

ПРАВО

№ 40.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимирскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОИ ТИПОГРАФІИ.

вышли изъ печати и поступили на складъ новые издания:

Э. Геккель.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ МІРОТВОРЕНЯ.

Книга II-ая. Общая исторія происхожденія видовъ.

(Філогенія и антропогенія). Перев. подъ редакціей и съ предисл. пр.-доц. А. Г. Генкеля. Съ 33 политипажами, многими рисунками, указателемъ литературы, гипотетической картой распространенія человѣчества на землѣ и 53 родословными таблицами. СПБ. 1909 г. Цѣна 3 руб.

ТОГО ЖЕ АВТОРА: Естественная исторія міротворенія. Томъ I. 1908 г. Ц. 3 р

Іосифъ Редлихъ.

АНГЛІЙСКОЕ МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.

Томъ II-ой. Переводъ Ф. Ельяшевичъ, подъ ред. В. Б. Ельяшевича. СПБ. 1908 г. Ц. 3 р.

ТОГО ЖЕ АВТОРА: Англійское мѣстное самоуправление. Томъ I. 1907 г. Ц. 3 р.

Фюстель - де - Куланжъ.

РИМСКІЙ КОЛОНАТЪ.

Переводъ подъ ред. проф. И. М. ГРЕВСА. СПБ. 1908 г. Стр. XXV×197. Цѣна 1 р. 50 к.

Авторское право. Докладъ комиссіи СПБ. Литературнаго Общества съ приложеніемъ проекта объ авторскомъ правѣ, внесенномъ Министромъ Юстиціи въ Госуд. Думу. 1908 г. Ц. 50 к.

♦♦ **Бунаковъ.** Моя жизнь, въ связи съ общерусской жизнью, преимущественно провинциальной (1837—1905), 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.

Время Павла и его смерть. Часть II, съ 6 портр. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к. Часть I. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

♦♦ Геффдингъ, Г. Психологическая основа логическихъ суждений. 1908 г. Ц. 75 к.

♦♦ Гонсіоровскій, В. Ураганъ. Исторический романъ. 1908 г. Ц. 2 р.

♦♦ Гранатъ, И. Къ вопросу о безземеліи крестьянства въ Англіи. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

♦♦ Игнатьевъ, Е. Безъ руля и безъ вѣтриль. Повѣсти и разсказы. 1901 г. Ц. 1 р.

♦♦ Ковалевскій, М. М. Общее конституціонное право. Лекціи, читанныя въ СПБ. Университетъ и Политехникумъ въ 1907—1908 гг. Ц. 3 р.

♦♦ Кризисъ театра. Сборникъ статей Стеклова, Базарова, Шуллятикова, Чарскаго и Фриче. 1908 г. Ц. 1 р. 75 к.

♦♦ „Критическое Обозрѣніе“ Вып. V. (Х) 1908 г. Ц. 40 к.

♦♦ Литературный распадъ. Критический сборникъ. Книга I. Изд. 2-ое. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

♦♦ Мюллеръ, З. Сохраненіе здоровья и его возстановленіе. 1908 г. Ц. 1 р.

♦♦ Олигеръ, Н. Разсказы. Т. II. 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.

Переворотъ 1762 года. 2-ое испр. и дополн. изданіе, съ 4 портр. и 1 картиной. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

♦♦ Русская Мысль. Сентябрь 1908 г. Ц. 1 р.

Чубинскій, М. П. Очерки уголовной политики. I—III. 1905 г. Ц. 3 р.

Шестовъ, Л. Начала и концы. 1908 г. Ц. 1 р.

Balog, E. Verschollenheit und Todeserklrung nach deutschem und ungarischem Rechte. В. 1908. Ц. 2 р. 80 к.

♦♦ **Handwrterbuch der Staatswissenschaften**, von Conrad, Elster, Lexis, Loening. 3-te Aufl. 9-te Lief. J. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Hasler, E. Die jugendlichen Verbrecher im Straf-und Strafprozessrecht. А. 1908. Ц. 1 р. 40 к.

Hohoff, W. Die Bedeutung der Marxschen Kapitalkritik. Р. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Lotmar, Ph. Der Arbeitsvertrag nach dem Privatrecht des Deutschen Reiches. 2-ter Band. L. 1908 г. Ц. 11 р.

♦♦ **Marstrand-Mecklenburg, K.** Die japanische Prisenrecht in seiner Anwendung im japanisch-rus-sischen Kriege. В. 1908. Ц. 9 р.

♦♦ **Meili, F.** Das Luftschiff im internen Recht und Völkerrecht. L. 1908. Ц. 90 к.

Wöbling, P. Der Akkordvertrag und der Tarifvertrag. В. 1908. Ц. 5 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЪЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 40.

Воскресенье 5 октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургу при ближайшемъ участии приват-доцента В. М. Гессена, И. В. Гессена, приват-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревской, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы. Проф. М. Я. Пергамента. 2) 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. и новый государственный строй. Н. Полянскаго. 3) Реформа дѣла земского страхования въ тверской губерніи. П. П. Гронскаго. 4) Н. Д. Сергеевский. (Некрологъ). Проф. А. Жижленко. 5) Н. Н. Мясоѣдовъ. (Некрологъ). В. О. Люстикъ. 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) Московскій окр. судъ. (Цѣло И. В. Торопова). б) Саратовская судебная палата. (Задержаніе на ст. „Самара“ высочайшей телеграммы на имя генерала Линевича). 8) Хроника. 9) Судебная практика: а) Уголовный касс. департ. правит. сената. (О примѣненіи 22 ст. уг. ул. къ осужденнымъ по дѣлу о „выборгскомъ воззваніи“). б) Уголовн. касс. деп. прав. сената. (По вопросу о примѣненіи 1 п. 125 ст. уг. ул.). в) Судебн. деп. прав. сен. (Частное опред. 8 ноября 1907 г.). 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присыпаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присыпаемы за подпись автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанные статьи возвращаются по представлениі надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдельные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иного-родній 50 к., иного-роднаго на иного-городній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимирскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсыпается 20-й листъ гражд. касс. департ. за 1907 годъ (бесплатное приложение).

Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы.

(Продолжение) ¹⁾.

II.

Въ числѣ доводовъ противъ вотчиннаго преобразованія очень часто приводится и слѣдующій. Пусть—такъ возражаютъ—преобразованіе и желательно, однако, осуществленіе его въ настоящее время невозможно. Оно преждевременно—преждевременно потому, что у насъ царить полная неопределенность границъ и пространства земельныхъ владѣній, что наше межеваніе крайне ненадежно, что кадастра въ Россіи не имѣется.

Опроверженію данного довода препроводительная *Записка* посвящаетъ рядъ страницъ (10—23). Въ существѣ дѣла эти страницы сводятся къ пересказу вкратцѣ соответствующей главы

«объясненій» къ проекту вотчиннаго устава 1896 года, озаглавленной «Отношение вотчинной системы къ межеванію и кадастру» (т. I, гл. IV, стр. 34 и слл.). Такое повтореніе, впрочемъ, лишь естественно, ибо и представители противоположнаго взгляда, согласно которому съ вотчинной реформой надлежитъ повременить до тѣхъ поръ, пока наступитъ и завершится реформа межевая, — и они, послѣ выхода въ свѣтъ проекта 1896 года и въ отвѣтъ на него, не выступили съ какими-либо новыми мыслями, а дали лишь воспроизведеніе хорошо знакомаго разсужденія на тему о необходимости, для успѣха вотчинной системы, предварительного выясненія во всей точности пространства имѣнія, созданія изъ послѣдняго «цѣлой известной единицы», и т. п. (см., напримѣръ, Побѣдоносцева, указ. соч., т. I, стр. 282 и слл.). Не представляютъ исключенія въ данномъ отношеніи и *Замѣчанія* гр. Витте.

Капитальная ошибка, допускаемая защитниками мнѣнія о несвоевременности ипотечной

¹⁾ См. „Право“, № 39.

реформы, заключается въ смѣшении задачъ вотчинной системы, съ одной стороны, и кадастра, съ другой. Думаютъ, будто вотчинная реформа призвана устранить не только юридическую неопределенность и непрочность правъ на недвижимыя имущества, но и материальную неопределенность землевладѣнія, неопределенность насчетъ дѣйствительного пространства недвижимости. А такъ какъ, де, достигнуть послѣдняго, при отсутствіи у насъ кадастра, невозможно, то пока, слѣдовательно, безцѣльно и введеніе ипотечной системы. Въ основѣ этого взгляда, говорю, лежитъ серьезное и прискорбное смѣшеніе.

Спора нѣть: дѣло обезпеченія материальной определенности землевладѣнія поставлено у насъ изъ рукъ вонъ плохо. Несмотря на то, что значительная доля площади Европейской Россіи уже подверглась межеванію, какъ генеральному, такъ и специальному, официальные планы этихъ межеваній или вовсе не существуютъ, или сильно устарѣли и не отвѣчаютъ боже дѣйствительности. Когда, при разсмотрѣніи въ гос. сов. извѣстныхъ намъ «главныхъ основаній предполагаемаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество», былъ поставленъ вопросъ, не требовать ли, въ видѣ общаго правила, обязательнаго представленія каждымъ землевладѣльцемъ официального плана имѣнія, для записи его, на основаніи такого плана, въ вотчинную книгу,—то соединенные департаменты отвѣчали: «при томъ положеніи, въ какомъ находится у насъ межеваніе, условіе это оказалось бы, въ большинствѣ случаевъ, практически невыполнимымъ» (журн. соедин. деп. зак., гос. экон. и гражд. и дух. дѣлъ 1877—1881 гг., № 36, стр. 31). А вотъ что свидѣтельствуетъ наиболѣе близкое къ дѣлу и, надо полагать, достаточно компетентное вѣдомство — вѣдомство межевое. Въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1888 года мы читаемъ на стр. 109: «Хотя межевыми учрежденіями составлено до полутора межевыхъ плановъ, хранящихся въ систематическомъ порядкѣ, но многие планы утратили свою современность или вслѣдствіе происшедшихъ и не означеныхъ въ нихъ переходовъ земель отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, или отъ раздробленія имѣній. Особенный ущербъ вѣрности плановъ причиненъ былъ повсемѣстнымъ выдѣломъ крестьянскихъ надѣловъ. Другіе планы оказались невѣрно составленными»...

Такъ обстоитъ вопросъ въ отношеніи официальныхъ плановъ. Что касается плановъ частныхъ, то хотя они нерѣдко и много лучше первыхъ, но страдаютъ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что не проверены и, составлены заинтересованными лицами, не даютъ требуемой гарантіи добросовѣтности и надежности.

Объ удовлетворительности, слѣдовательно, въ рассматриваемомъ вопросѣ пока не можетъ быть

рѣчи. Но, спѣшимъ прибавить, не только пока. И въ будущемъ, если не заглядывать въ очень отдаленныя времена, едва ли основательно ожидать радикального исправленія постановки нашего межевого дѣла. Это исправленіе потребовало бы материальныхъ и личныхъ силъ въ размѣрѣ, о которомъ теперь трудно даже мечтать. Въ частности, относительно личныхъ силъ необходимо замѣтить, что настоящій составъ нашихъ межевыхъ чиновъ (если даже включить частныхъ землемѣровъ, которые, однако, и менѣе компетентны и почти всецѣло поглощены работою на частной и общественной службѣ) крайне невеликъ и, во всякомъ случаѣ, совершенно недостаточенъ. А съ какою быстротой или, лучше, медленностью могла бы совершаться повѣрка границъ и пространства имѣній, способенъ обнаружить примѣръ Полтавской и Черниговской губерній, размежеваніе которыхъ продолжалось цѣлыхъ тридцать лѣтъ (отъ 1858 г. по 1887 г. для Полтавской и отъ того же 1858 г. по 1891 г. для Черниговской губ.).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что откладывать введеніе вотчинной системы впередъ до благополучнаго окончанія требуемыхъ межевыхъ работъ значитъ откладывать самую вотчинную реформу на неопределенное время, ad caleendas graecas.

Но, спрашивается, есть ли въ томъ дѣйствительная надобность? Существуетъ ли и взаимодействие тѣсная, причинная связь между обоими явленіями, которую хотятъ установить противники введенія у насъ ипотечной системы?

На этотъ вопросъ долженъ быть данъ отрицательный отвѣтъ. Такой связи нѣть. Противоположное мнѣніе, какъ уже говорилось, походитъ на присвоеніе ипотечной реформѣ цѣли и задачи, ей отнюдь не присущихъ.

Вотчинная система, повторимъ и это, стремится къ созданію для правъ на недвижимое имущество надлежащей гласности, определенности и твердости. «Центръ тяжести содержанія вотчинныхъ книгъ лежитъ, поэтому, въ юридическомъ описаніи имѣнія, т. е. въ wyjaясненіи: кто состоить собственникомъ, и какія права тяготѣютъ на имѣніи?» (Записка, стр. 15). Фактическія же данные вносятся въ вотчинную книгу на совершенно иномъ основаніи. Здѣсь цѣль заключается единственно въ индивидуализации имѣній, т. е. въ указаніи такихъ признаковъ, которые служили бы къ отличенію, обособленію данного имѣнія отъ другихъ и устраяли бы всякое сомнѣніе относительно того, къ какому имѣнію относятся записанныя въ вотчинной книгѣ права и обремененія. Въ числѣ подобныхъ признаковъ означается въ вотчинной книгѣ также пространство имѣнія, но именно какъ отличительный признакъ, а вовсе не въ качествѣ достовѣрнаго данного, не подлежащаго спору и опроверженію» («объясненія» къ проекту вотчиннаго устава 1896 г., I, стр. 35).

Другое дело — кадастръ. Его назначение — привести въ извѣстность составъ и цѣнность имѣній, дабы на почвѣ этихъ данныхъ можно было опредѣлить долю участія отдельныхъ собственниковъ въ несении поземельныхъ налоговъ и повинностей. И понятно, что съ точки зренія такой цѣли указанныя данныя, данные чисто фактическаго свойства, въ кадастрѣ не только совершенно необходимы, но и играютъ въ немъ исключительную роль: безъ означенія площади земельного участка, его доходности, безъ хозяйственнаго его описанія кадастровая книга немыслима и безцѣльна.

Но именно эти, рѣшающія при кадастрѣ обстоятельства, наоборотъ, играютъ только второстепенную роль въ дѣлѣ вотчинной регистраціи, гдѣ ими вовсе не затрагивается главная сторона и сущность вопроса. Дополнимъ тутъ уже намъ извѣстное однимъ соображеніемъ. И въ настоящее время, при господствѣ дѣйствующей системы укрѣпленія, въ такъ наз. реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ тоже, вѣдь, вносятся свѣдѣнія о пространствѣ, границахъ и т. п. имѣнія. Эти свѣдѣнія, за отсутствіемъ у насъ кадастра, неточны и недостовѣрны, но ихъ записка все-таки происходитъ и, очевидно, не можетъ не происходить, такъ какъ только благодаря ей достигается та индивидуализація земельныхъ участковъ, о которой говорилось выше. Я теперь спрашиваю: отчего же намъ кажется особенно страшной и опасной запись тѣхъ же самыхъ, пусть неточныхъ и недостовѣрныхъ, свѣдѣній въ книгу уже не крѣпостную, а вотчинную? Естественно: лучше эти свѣдѣнія отъ записи въ нее не станутъ, но точно также не станутъ и хуже. Эта сторона вопроса какой была, такой и останется; попрежнему она будетъ неудовлетворительна. Но измѣненной и улучшенной, принципіально и рѣшительно, окажется, по крайней мѣрѣ, другая сторона того же вопроса, сторона строго юридическая — оглашеніе правового положенія недвижимости и огражденіе связанныхъ съ нею вотчинныхъ правъ частныхъ лицъ. Развѣ это не крупный плюсъ и самъ по себѣ? И логично ли потому только, что не дается сразу осуществленіе двухъ благихъ, независимыхъ одна отъ другой, цѣлей — обеспеченія и юридической опредѣленности правъ на недвижимыя имущества и таковой же материальной, — логично ли отказываться изъ-за этого отъ осуществленія и той изъ двухъ цѣлей, которую осуществить уже возможно?! Ничто не мѣшаетъ намъ, по удовлетвореніи одной потребности, начать заботиться и о другой, расчищать и подготавливать для нея почву.

Требование обязательного одновременного введенія обѣихъ реформъ не находитъ себѣ поддержки и въ исторіи гражданскаго права, а равно въ современныхъ законодательствахъ, знакомыхъ съ ипотечной системой. Это обстоятельство опять-таки отмѣчалось уже въ «объясненіяхъ» къ проекту вотчинного устава 1896 г.,

и остается только удивляться, что приведенные здѣсь ссылки исторического и сравнительно-правового содержанія такъ мало на себя обратили вниманіе противниковъ вотчинного преобразованія, не исключая, къ сожалѣнію, и министерства финансъ.

Укажемъ, прежде всего, что и русскому — партикулярному — праву извѣстна ипотечная система. Она у насъ дѣйствуетъ въ Царствѣ Польскомъ и въ прибалтійскомъ краѣ. Между тѣмъ ни здѣсь, ни тамъ не существуетъ кадастра. Этого мало: въ названныхъ, «объясненіяхъ» имѣется слѣдующая высоко назидательная историческая справка: «При введеніи въ 1818 г. ипотечнаго устава для Царства Польскаго, точно также возникъ вопросъ о необходимости связать введеніе его съ общимъ размежеваніемъ земель, и соответственно сему изданъ былъ 14 апреля 1818 г. законъ о нормальномъ размежеваніи, но по встрѣтившимся препятствіямъ законъ этотъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе, что не остановило, однако, вступленія ипотечнаго устава въ силу и не помѣшало успешному примѣненію его» (I, стр. 48).

Обращаясь, затѣмъ, къ иностраннымъ законодательствамъ, мы видимъ, что тѣ же «объясненія» ссылаются на Пруссію. Оказывается, что въ этомъ государствѣ вотчинная система примѣнялась въ теченіе весьма продолжительного времени при полномъ отсутствіи въ немъ кадастра. Изъ многочисленныхъ ипотечныхъ уставовъ, издававшихся тамъ въ разное время, только сравнительно поздній, а именно уставъ 1872 года, устанавливаетъ связь между кадастромъ и вотчинными книгами. Передъ тѣмъ эта связь существовала лишь для провинціи Вестфаліи, гдѣ она появляется въ тридцатыхъ годахъ истекшаго столѣтія. Она безусловно чужда какъ ипотечному уставу 1722 года, который довольствуется описаніемъ дороги, улицы или мѣстности, гдѣ находится имѣніе, такъ и уставу 1783 года, требующему болѣе точныхъ данныхъ съначенія округа, уѣзда, улицы, площади, имени недвижимости и т. п., такъ, наконецъ, Ландрехту 1794 года и даже извѣстной прусской ипотечной новеллѣ средины 19 вѣка (1853 г.). Замѣстованіе нужныхъ свѣдѣній изъ офиціального указателя, основаннаго на точномъ межеваніи, или, говоря проще, изъ кадастра — такое замѣстованіе впервые, повторяю, вводится въ прусской монархіи въ 1872 году, т. е. ровно полтора года спустя послѣ появленія въ ней ипотечной системы¹⁾.

Къ сказанному небезполезно будетъ добавить, что мы впали бы въ грубое заблужденіе, если бы полагали, будто въ Западной Европѣ, послѣ установленія зависимости между поземельной книгой и кадастромъ, достовѣрность

¹⁾ См. Dernburg, Lehrbuch des Preussischen Privatrechts, I⁵ (1894), § 194.

вотчинной регистрацией распространилась на данные изъ кадастра,— другими словами, будто на Западѣ вотчинная книга гарантируетъ также границы и пространство имѣнія. Нѣтъ, даже тамъ, гдѣ межеваніе поставлено образцово, а показанія его вошли въ ипотечную книгу, и тамъ безспорность записи все-таки обнимаетъ только юридическая свѣдѣнія или, лучше, свѣдѣнія о гражданскихъ правахъ на имѣніе, а все прочее остается въ ручательства, представляемаго ипотечной системой¹⁾. Хорошій примеръ—это въ настоящее время Германія. Нормирующее нашъ вопросъ §§ 891 и 892 гражданского уложения 1896 года говорятъ исключительно о правахъ, а мотивы къ новому «имперскому вотчинному уставу отъ 24 марта 1897 г.»²⁾ заключаютъ слѣдующее недвусмысленное разъясненіе (стр. 17): «Само собой разумѣется, что содержащіяся въ офиціальномъ указателѣ (изъ ссылки на § 2 п. 2 вотчинного устава видно, что рѣчь идетъ о кадастровѣ) свѣдѣнія о положеніи и величинѣ земельного участка, даже тогда, когда вотчинная книга ихъ сообщаетъ или на нихъ ссылается, не покрываютъ публичной вѣрою вотчинной книги; эти свѣдѣнія не болѣе какъ фактическаго свойства, а § 892 гражданского уложения имѣть въ виду предложить пріобрѣтателю только ту гарантію, что содержаніе вотчинной книги, поскольку въ ней говорится о вещественныхъ правоотношеніяхъ, согласно съ дѣйствительнымъ правовымъ положеніемъ»³⁾. Таково же и господствующее⁴⁾ среди немецкихъ юристовъ мнѣніе. Назову только Дерибурга⁵⁾, О. Гирке⁶⁾,

¹⁾ Въ видахъ точности, оговариваюсь, что существуетъ, впрочемъ, и другой порядокъ вещей. Но сфера его примѣненія крайне невелика. Насколько мнѣ известно, она исчерпывается двумя кантонами—Ваадскимъ и Женевскимъ—въ Швейцаріи. Здѣсь, дѣйствительно, наблюдается расширение начала достовѣрности, обнимающаго и данная фактическаго рода. Едва ли, однако,—такъ весьма правильно замѣчаютъ „объясненія“—этотъ примѣръ можетъ имѣть для насъ „какое либо практическое значеніе“: ужъ очень мало сходны „мѣстные условія“ „небольшого швейцарскаго кантону“ и „Россійской Имперіи“ (стр. 44, см. еще *Записку*, стр. 16).

²⁾ Онъ вступилъ въ дѣйствіе одновременно съ гражданскимъ уложеніемъ, т. е. 1 января 1900 г.: *Einf. G* къ *B. G. B.*, ст. 1.

³⁾ Та же мысль высказывалась въ Германіи и раньше. При обсужденіи второго проекта гражданскаго кодекса, было сдѣлано предложеніе распространить силу записи на фактическія обстоятельства. Члены комиссіи это предложеніе отвергли. См. *Protokolle*, III, стр. 48 и сл.

⁴⁾ Что оно господствующее, признаютъ даже его противники: см. *Beiträge zur Erläuterung des Deutschen Rechts*, XLV (1901), стр. 766.

⁵⁾ Das bürgerliche Recht, III³ (1904), стр. 141 и сл.

⁶⁾ Deutsches Privatrecht, II, (1905), стр. 294 и 328.

Эндемана¹⁾, Вилленбюхера²⁾. Наконецъ, та-кова и практика судовъ—какъ высшаго имперскаго суда въ Лейпцигѣ, такъ и другихъ судебныхъ мѣстъ³⁾.

Остановлюсь еще на одномъ примѣрѣ. Мною сейчасъ была сдѣлана оговорка по адресу двухъ швейцарскихъ кантоновъ. Поучительно возвратиться къ той же Швейцаріи, чтобы бросить взглядъ на нормировку занимающаго насъ вопроса въ ея новомъ союзномъ гражданскомъ уложеніи. Это уложеніе, получившее силу закона только въ самомъ концѣ прошлаго года (и имѣющее вступить въ дѣйствіе лишь въ 1912 году), во многихъ отношеніяхъ считается послѣднимъ словомъ законодательной мудрости и законодательного искусства. Какъ же оно регулируетъ отношенія кадастра и поземельной книги между собой?

Отвѣтъ чрезвычайно простъ и ясенъ. Вотчинная книга и система не предполагаютъ обязательнаго кадастра, не обусловливаются имъ. Въ ст. 40 заключительнаго титула уложения (онъ посвященъ вопросамъ примѣненія и введенія нового союзного права; ср. еще ст. 950 уложения) значится: «По общему правилу, установленію вотчинной книги предшествуетъ межеваніе. Однако, съ согласія союзного совета возможно установление вотчинной книги и раньше, если имѣются удовлетворительныя описанія имѣній». Итакъ, одно возможно безъ другого. Это подтверждается не разъ и въ «Посланіи» (*«Botschaft»*) союзного совета къ союзному собранію, сопровождавшемъ проектъ гражданского уложения. Например, въ раздѣлѣ «Посланія» о вотчинной книѣ мы читаемъ: «Едва ли можно сомнѣваться, что соответствующее нынѣшнимъ возврѣніямъ и потребностямъ вещественное право немыслимо и неосуществимо безъ вотчинной книги... И нѣтъ никакой нужды ждать съ введеніемъ вотчинной системы, пока наступить общее межеваніе»... Наконецъ, то же самое думаетъ и редакторъ закона, бернскій профессоръ Евгений Губеръ. Нисколько не отрицая крупнаго значенія кадастра для вотчинной книги, онъ, въ то же время, заявляетъ: «Необходимо указать, что вотчинные книги могутъ, наилучшимъ образомъ и съ безусловною пользою, быть вводимы тамъ, где межеваніе еще не произошло. Напоминаю только о примѣрѣ Швіца и о томъ фактѣ, что въ Золотурнѣ въ теченіе почти двадцати лѣтъ имѣлись поземельные книги, прежде чѣмъ окончательно состоялось межеваніе. Мало того: нетрудно привести отдельные случаи, когда точное межеваніе вовсе не особенно полезно для вотчинной кни-

¹⁾ Lehrbuch des bürgerlichen Rechts, II³ (1905), § 52, стр. 297 сл.

²⁾ Reichs grundbuchordnung³ (1905), стр. 18 и сл.

³⁾ См., наприм., Дернбурга въ указанномъ только что мѣстѣ.

ги. Имъя въ виду на этотъ счетъ опытъ Швица, Берна и проч., обращаю внимание на альпийскія пастбища. Здѣсь площадь не такъ уже важна, доколѣ не знаешь, какъ велика та ея часть, которая можетъ быть утилизирована подъ пастбище... Въ такомъ же положеніи находятся и большиe лѣса, болотныя и торфяныя пространства и т. п.»¹⁾. Отмѣтимъ, что въ Швейцаріи высоко цѣнятъ кадастръ, но съ осуществлениемъ его не спѣшатъ. Къ межеванію тамъ приступили еще въ концѣ XVIII вѣка (1798 г.), но и въ настоящее время кадастръ, пригодный для цѣлей поземельной регистраціи и обнимающій въ ю землю, существуетъ только въ шести кантонахъ: кромѣ называвшихся Женевскаго и Ваадтскаго, еще лишь въ Невшатель, Фрейбургъ, Золотурнъ и Базель. Швейцарцы расчитываютъ, что всеобщее межеваніе потребуетъ еще отъ двадцати до тридцати лѣтъ²⁾, а пока принимаютъ мѣры къ постепенной реализаціи задуманного дѣла, на условіяхъ справедливаго распределенія проистекающихъ отъ межеванія значительныхъ издержекъ³⁾.

А какова сила кадастровыхъ данныхъ тамъ, гдѣ они записаны въ книгу? И на этотъ вопросъ отвѣтъ, по швейцарскому союзному закону, не представляется никакихъ трудностей. Ст. 973 кодекса постановляетъ: «Кто добросовѣстно положился на запись въ вотчинной книѣ и на этомъ основаніи приобрѣлъ право собственности или другія вещныя права, тотъ отраждается въ своемъ пріобрѣтеніи». Въ какомъ пріобрѣтеніи? Пріобрѣтеніи чего? Въ пріобрѣтеніи вотчиннаго права. Послѣднее, дѣйствительно, является безповоротнымъ, но именно оно, только оно и ничего больше. На фактическия данныя, взятая изъ кадастра, начало публичной вѣры не распространяется. Это открыто признается «Посланіемъ»: «Описаніе недвижимостей имѣть лишь то правовое значеніе, что имъ устанавливается индивидуальность земельнаго участка» (стр. 96). То же усиленно подчеркивается и проф. Губеромъ: «Запись фактическаго состава имѣнія—поучаетъ онъ въ своихъ «объясненіяхъ»—вовсе не есть, собственно, актъ укрѣпленія... и потому не имѣть юридического значенія... Сама по себѣ, такимъ образомъ, поземельная книга не гарантируетъ состава записаннаго имѣнія, подобно тому какъ

¹⁾ Schweizerisches Civilgesetzbuch. Erläuterungen zum Vorentwurf, III, стр. 389. Послѣднимъ словамъ редактора отвѣтаетъ и статья закона: „Для площадей, не нуждающихся въ точномъ измѣрении, каковыя обширные лѣса и пастбища, будеть считаться достаточнымъ упрощенный планъ (ст. 42 п. 1 того же титула).

²⁾ См. цитированное „Посланіе“, стр 95 и 98, Erläuterungen, III, стр. 378 и Meili, Die Kodifikation des schweizerischen Privat- und Strafrechts, стр. 87 и сл.

³⁾ См. статьи 41 и 39 того же заключительнаго титула.

имѣніе, вѣдь, и не погибаетъ и не утрачивается оттого, что его не внесли въ поземельную книгу... Заключаетъ ли имѣніе, собственикомъ котораго записано новое лицо, 1000 или 1090 квадратныхъ метровъ...—это ничего общаго не имѣть съ дѣйствиемъ вотчинной книги, хотя и можетъ повести къ спорамъ между продавцомъ и покупателемъ или къ ответственности лица, управляющаго вотчиннымъ установлениемъ... Именно поэтому проектъ и позаботился, чтобы въ этихъ случаяхъ всюду значился терминъ «Aufnahme», въ противоположность юридически существеннымъ отношениямъ, для которыхъ принято выражение «Eintrag (ung)»... (стр. 381 и сл.). Такое словоупотребленіе въ уложеніи, дѣйствительно, оказывается проведеннымъ весьма последовательно. Въ цитированной ст. 973, конечно, рѣчь ведется объ «Eintrag» («inscription»), какъ и въ статьяхъ 946 и 958, где нормируется запись правъ, и, наоборотъ, «Aufnahme» («immatriculation») встречается, напримѣръ, въ ст. 950, трактующей о внесеніи и описаніи поземельнаго участка.

Определеннѣе и яснѣе постановки дѣла, кажется, и желать нельзя. Исключительно ориентирующій, чисто информаціонный характеръ фактическия кадастровыхъ данныхъ вѣдь всякаго сомнѣнія. А вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдь всякаго сомнѣнія и неосновательность разсмотрѣнныхъ въ настоящей главѣ возраженій нашихъ противниковъ вотчинной реформы.

(Продолженіе следуетъ).

M. Пергаментъ.

2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. и новый государственный строй.

Естественный прилагокъ къ ст. 126¹⁾ составляетъ 2 п. 1 ч. 129 ст., карающій ссылкою на поселеніе «произнесеніе или чтеніе, публично, рѣчи или сочиненія или распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественного строя».

Будучи такимъ же пережиткомъ отошедшаго къ прошлому уклада жизни, какъ и 126 статья, постановленіе 2 п. 1 ч. 129 ст. также не имѣть себѣ подобныхъ въ законодательствахъ главнейшихъ западно европейскихъ странъ. Чтобы не увеличивать размѣровъ настоящей статьи, я ограничусь ссылками на французское и германское законодательства.

Во французскомъ правѣ о возбужденіи²⁾ пу-

¹⁾ См. мою статью, посвященную юридическому анализу 102 и 126 ст.ст. угол. улож.: „Сообщество бунтовщиковъ и поселяющія смуту“ въ „Правѣ“, 1908 г., №№ 26 и 27.

²⁾ Понятіе „возбужденія“ (provocation) во французскомъ правѣ такъ же, какъ и въ русскомъ, шире

темъ устнаго слова, письма или печати говорятъ art. 23—25 закона 1881 г. о свободѣ печати¹⁾. За исключениемъ art. 25, который предусматриваетъ всякое возбужденіе военнослужащихъ къ невыполненію ихъ служебнаго долга, двѣ другія изъ названныхъ статей (art. 23 и 24) караютъ только «прямое возбужденіе» къ совершенію преступленій. Какъ видно изъ доклада, которымъ сопровождалось внесение проекта закона, подъ «прямымъ возбужденіемъ» слѣдуетъ разумѣть «прямая усиля, которая кто либо дѣлаетъ для того, чтобы другие совершили опредѣленные и предусмотрѣнныя уголовнымъ закономъ преступленіе или проступокъ», причемъ «между возбужденіемъ и преступленіемъ или проступкомъ, которые возбужденіе имѣеть своею цѣлью, должна существовать опредѣленная, очевидная и непосредственная связь²⁾. Изъ сопоставленія art. 23 и 24 слѣдуетъ, что возбужденіе къ преступленію, если преступленіе не было совершено и не было сдѣлано покушенія на его совершение, наказуемо лишь въ томъ случаѣ, если виновный возбуждалъ къ убийству, грабежу, поджогу или къ одному изъ преступленій противъ государственной безопасности, предусмотрѣнныхъ въ art. 75 и слѣд. Такимъ образомъ, виновникъ возбужденія къ ниспроверженію общественного строя, если возбужденіе не имѣло своимъ непосредственнымъ послѣдствиемъ совершенія или покушеніе на совершение преступленія или проступка, можетъ быть преслѣдуемъ по французскому праву только въ томъ случаѣ, если возбуждающій для достиженія своей цѣли «прямо» склонялъ своихъ слушателей или читателей къ совершенію одного изъ наиболѣе тяжкихъ преступленій (убийство, грабежъ, самовольное доставленіе оружія войскамъ и т. д.), точно указанныхъ въ законѣ.

Въ германскомъ «Strafgesetzbuch» есть статья,

понятія подстрекательства, какъ формы соучастія (*la complicité par provocation*). Для признанія возбужденія подстрекательствомъ, какъ по Code penal, такъ и по угол. улож. требуется, чтобы „виновный возбуждалъ къ конкретно опредѣленному дѣйствію, чтобы онъ дѣйствовалъ именно съ намѣреніемъ возбудить къ таковому, и чтобы его воздействиѣ дѣйствительно сопровождалось преступнымъ дѣяніемъ“, а по Code penal требуется, кроме того, чтобы способомъ возбужденія были „подарки, обѣщанія, угрозы, злоупотребленіе авторитетомъ или властью, преступная интрига или хитрость (*machiinations ou artifices coupables*). См. объясненія ред. комиссіи къ проекту угол. улож., 1895 г. т. II. стр. 189; Dalloz, Code penal annoté, Paris, 1884, примѣч. къ art. 60.

¹⁾ Вопреки своему названію, законъ этотъ устанавливаетъ репрессію не только за преступленія печати, но и за иѣкоторые другіе преступленія и проступки, которые „отличаются отъ преступленій и проступковъ—общаго права способомъ совершенія и именно тѣмъ, что къ числу ихъ необходимыхъ признаковъ—относится совершение ихъ посредствомъ оглашенія (par la voie de publication). Dalloz, op. cit., Appendix, p. 120.

²⁾ Dalloz. Code penal annoté, p. 159, № 160 и р. 163, №№ 11 и 12.

которая соотвѣтствуетъ 1 п. 1 ч. 129 ст. нашего угол. улож., говорящему о возбужденіи «къ учиненію бунтовщического или измѣническаго дѣянія». Это—§ 85, карающій за произнесеніе передъ толпою людей рѣчи, или распространеніе, расклейку или выставленіе въ открытомъ для публики мѣстѣ сочиненій или изображеній, возбуждающихъ къ совершенію дѣянія, подходящаго подъ понятіе «Hochverrath»; но и въ германскомъ законодательствѣ нѣтъ ничего соответствующаго 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

Конечно, въ намѣренія авторовъ уголовнаго уложенія входило создать запрѣтъ для всякой свободной (въ отличіе отъ служебной) политической дѣятельности, которая исключается всѣмъ духомъ абсолютическаго режима. Но спрашивается, какъ примирить 2 п. 1 ч. 129 ст. съ новыми формами политической жизни, спаять принципы новаго права со старымъ законодательствомъ? Для юриста не можетъ быть болѣе высокой и болѣе привлекательной задачи, чѣмъ путемъ толкованія положительныхъ нормъ права, способствовать побѣдѣ новаго правопорядка надъ старымъ. Криминалистъ, осуществляя эту задачу, умиротворяетъ мстительницъ—Эриній, призванныхъ на судъ по старому, до сихъ поръ не вызывавшему сомнѣнія закону. Такъ (позволяемъ себѣ заимствовать красивое сопоставленіе у Іеллинека), по преданію, Аеина-Паллада умиротворила старыхъ боговъ на судъ надъ Орестомъ, убившимъ свою мать, чтобы отомстить за отца и тѣмъ выполнить обязанность, которую возложило на него новое божество свѣта, Фебъ-Аполлонъ¹⁾.

Попытку истолковать 2 п. 1 ч. 129 ст. согласно съ духомъ новаго государственного строя даетъ П. Н. Малютовичъ въ замѣткѣ, помѣщенной въ «Правѣ», 1906 г. № 15. Ходъ его мысли таковъ. Выраженіе «насильственное разрушеніе», которое фигурируетъ въ первоначальной редакціи ст. 129, и которое впослѣдствіи уступило мѣсто «ниспроверженію», обозначаетъ та-хіум преступности въ сфере, очерченной этимъ новымъ терминомъ «ниспроверженіе». Гдѣ же minimum? Онъ опредѣляется юридической аксиомой: «что закономъ не запрещено, то дозволено». Отсюда подъ ниспроверженіемъ должно разумѣть не принятие «болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ» для уничтоженія существующаго порядка и замѣны его другимъ, какъ думаетъ одинъ изъ составителей угол. улож., проф. Таганцевъ, а совершеніе для той же цѣли караемаго уголовнымъ закономъ дѣянія. А потому, 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. слѣдуетъ читать такъ: «Виновный въ произнесеніи и проч... возбуждающихъ... 2) къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя или къ учиненію дѣянія или ряда дѣяній, предусмотрѣнныхъ закономъ, какъ преступленія

¹⁾ Г. Іеллинекъ, Борьба стараго права съ новымъ. Москва, 1908 г., стр. 22.

или проступки, и направленных къ уничтожению существующаго въ государствѣ общественаго строя...».

Къ сожалѣнію, едва ли можно согласиться съ этой интерпретацией. Положение: «что закономъ не запрещено, то дозволено» составляетъ руководящее начало для судьи, а не для законодателя. Законодатель же, конечно, можетъ любое дѣйствіе обложить наказаніемъ, если оно совершается для известной цѣли. Обыкновенно самъ по себѣ способъ дѣйствія особеннаго значенія въ составѣ преступленія не имѣть; если законъ воспрещаетъ убіство, то подъ этотъ запретъ подхлѣтъ всякое лишеніе жизни, въ томъ числѣ и такъ, какъ тѣре было учинено психическими средствами, не заключающими въ самихъ себѣ ничего преступнаго¹⁾; лишь иногда законодатель придаетъ определенному способу дѣйствія значение необходимаго признака въ составѣ преступленія. Самый принципъ: «все, что не запрещено, дозволено», хотя и составляетъ одно изъ руководящихъ началъ судебнай и административной дѣятельности, лишь по недоразумѣнію можетъ быть причисленъ къ принципамъ толкованія закона. Для его примѣненія можетъ оказаться нужнымъ толкованіе закона, такъ какъ не всегда бываетъ ясно, что именно закономъ воспрещено, но истолковать при его помощи нельзя ни единой юты въ законѣ. Для криминалиста афоризмъ: «все, что не запрещено, дозволено» равнозначущъ правилу: *nullum crimen sine lege*; правило же, созданное на случай отсутствія закона, не можетъ быть правиломъ толкованія закона. Судья можетъ нарушить его, въ то же время совершивъ правильное толкую законъ; такъ бываетъ тогда, когда онъ открыто замѣняетъ законъ усмотрѣніемъ.

Не соглашаясь, такимъ образомъ, съ методомъ толкованія П. Н. Маянтовичемъ 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., мы думаемъ, однако, что имѣть удачно определенъ тотъ новый смыслъ закона, который послѣдній долженъ быть получить въ обстановкѣ нового правопорядка, созданного манифестомъ 17 октября 1905 г.

Душу самодержавія составлялъ принципъ всеобъемлющей опеки. Фактически этотъ принципъ сохраняетъ силу и понынѣ. Но, когда принципы фактическаго правопорядка оказываются въ коллизіи съ началами, которыя законодатель самъ провозгласилъ въ качествѣ основныхъ, для юриста должны имѣть руководящее значеніе вторыя, а не первыя. Поэтому, при толкованіи всѣхъ законовъ, касающихся выраженія гражданами своихъ мыслей, юристъ долженъ считать отправнымъ для себя пунктомъ правило, котораго не существовало раньше, и которое теперь помѣщено въ числѣ основныхъ законовъ: «каждый можетъ высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ пе-

чати или иными способами». Правда, законодатель прибавляетъ: «въ предѣлахъ, установленныхъ законами», но эта оговорка лишь указываетъ на существованіе исключений изъ общаго начала, относительно которыхъ дѣйствуетъ правило толкованій, что всякаго рода отступленія отъ общихъ началъ, въ случаѣ сомнѣнія, должны быть понимаемы возможно уже. То же правило (въ области уголовнаго права подкрѣпляемое другимъ: *in dubio pro reo*) должно быть примѣнено и къ толкованію 2 п. 1 ч. 129 ст. Сомнѣніе въ немъ вызываетъ терминъ «ниспроверженіе». Подъ «ниспроверженіемъ» существующаго общественаго строя можно подразумѣвать или разрушеніе этого строя какими бы то ни было мѣрами и способами, или его уничтоженіе путемъ насилия, или, наконѣцъ (какъ среднее между двумя предыдущими значеніями), упраздненіе его преступными дѣйствіями, хотя бы и не насильственными. Какое изъ этихъ трехъ возможныхъ значеній должно быть придано мало опредѣлительному термину «ниспроверженіе» во 2 п. 1 ч. 129 ст.? ¹⁾

Пока монархъ признавался единственнымъ попечителемъ обѣ общемъ благъ, «первою и самою существенную изъ всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей было послушаніе» (Юсти), гражданиамъ воспрещалось «вчинать новизну, на что узаконеніе есть» (ст. 56 уст. благочинія). При такомъ отношеніи между властью и подданными всякое обращенное къ обществу или къ его отдельнымъ членамъ приглашеніе установить новый порядокъ соціальныхъ отношеній путемъ какихъ бы то ни было дѣйствій было «своевольствомъ» и «возбужденіемъ къ ниспроверженію».

Tempora mutantur... Старыя рамки государственной жизни рушились; ихъ замѣнили новыя, болѣе просторныя и болѣе совершенныя. Допустимъ даже, становясь на точку зрѣнія творцовъ новаго строя, что «государственаго зданія вполнѣ постройка хороша». Но вѣдь не для того же созидалось это новое зданіе, чтобы въ немъ его обитателямъ было такъ же душно, какъ и въ старомъ, чтобы въ немъ царила та же вынужденная кладбищенская тишина, и такъ же боязливо умолкало невольно вырвавшееся свободное слово... «Для формы нужно содержаніе, какъ тѣлу надобна душа». А душою великаго тѣла Россіи, преображеній конституціонною формою правленія, могутъ быть не просто «руssкие люди», а только люди-граждане²⁾. Поданный абсолютнаго государства, превратившійся, наконѣцъ, въ гражданина конституціоннаго государства, призванъ быть строи-

¹⁾ См. М. А. Рейнеръ, „Общественное благо и абсолютизмъ“, въ „Вѣстникѣ Права“, 1902 г. № 9—10, стр. 45 и слѣд.

²⁾ „Въ тебѣ отсутствуетъ, Россія, твоя душа,— твой гражданинъ“, скорбѣлъ маститый поэтъ-публицистъ, когда устоли самодержавія казались непоколебимыми.

тлемъ жизни. Онъ—зодчій, у котораго нельзя отнять право рисовать передъ своими согражданами планъ нового государства съ новымъ размѣщениемъ въ немъ общественныхъ элементовъ, будить въ тѣхъ, кто не отворачивается упорно отъ этого плана, желаніе видѣть его осуществленіемъ и намѣтать средства для его проведения въ жизнь. Теперь, когда сама власть выступила съ лозунгомъ гражданской свободы¹⁾, невозможно считать «возбужденіемъ къ ниспроверженію» всякий призывъ къ борьбѣ за новый соціальный порядокъ. Если нельзя ограничить понятія «ниспроверженія» признакомъ насилия, способовъ уничтоженія существующаго соціального строя, въ виду намѣренной замѣны законодателемъ выраженія «насильственное разрушение» словомъ «ниспроверженіе»²⁾, то, во всякомъ случаѣ, нельзя вкладывать въ это понятіе смыслъ болѣе широкій, чѣмъ: «разрушение (соціального строя) какими-либо преступными, хотя бы и не насильственными средствами».

Къ такому выводу склонился, повидимому, и сенатъ въ рѣшеніи отъ 20 іюня 1906 г. по дѣлу Мазуренко, осужденного новочеркасской судебной палатой по 2 п. 1 ч. 129 ст. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты на томъ основаніи, «что 1) судебная палата признала подсудимаго виновнымъ въ возбужденіи слушателей его къ дѣйствіямъ, сводящимся къ тому, чтобы не покупать у землевладѣльцевъ земель, не брать у нихъ таковыхъ въ аренду и не вступать съ ними ни въ какіе договоры и обязательства съ цѣлью заставить ихъ отказаться отъ принадлежащихъ имъ земель; 2) что перечисленные дѣйствія сами по себѣ не воспрещены закономъ, вслѣдствіе чего и возбужденіе къ нимъ не можетъ заключать въ себѣ признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія»³⁾. Итакъ, вопреки взгляду новочеркасской судебнай палаты, и сенатъ согласенъ съ тѣмъ, что возбужденіе къ коренному измѣненію существующихъ соціальныхъ отношеній путемъ дѣйствій, которыхъ сами по себѣ не воспрещены закономъ, не构成аетъ преступленія въ смыслѣ 2 п. 1 ч. 129 ст. Къ сожалѣнію, сенатъ оставилъ юристовъ-практиковъ, обязанныхъ въ истолкованіи и примѣненіи законовъ принимать къ руководству его рѣшенія, въ недоумѣніи относительно цѣпи силлогизмовъ, путемъ которыхъ онъ пришелъ къ такому заключенію.

Н. Полянский.

Реформа дѣла земскаго страхованія въ тверской губерніи.

(Памяти А. С. Медвѣдева).

Въ началѣ 1906 года тверское губернское земское собраніе, согласившись съ докладомъ управы, рѣшило реформировать постановку дѣла взаимнаго земскаго страхованія въ губерніи и поручило управѣ провести въ жизнь новые начала организаціи земскаго страхованія. Основной идеей реформы была идея децентрализаціи агентуръ и приближенія земскихъ агентовъ къ населенію.

Душою этого дѣла реформы земскихъ страховыхъ учрежденій былъ умершій недавно (2-го сентября 1908 года) членъ первой государственной думы Александръ Семеновичъ Медвѣдевъ¹⁾, и намъ хотѣлось бы познакомить читателей съ основными началами этой чрезвычайно любопытной попытки приближенія земскихъ служащихъ къ населенію.

Дѣло въ томъ, что отсутствие въ уѣздѣ болѣе мелкихъ, чѣмъ уѣздная управа, земскихъ исполнительныхъ органовъ ставитъ цѣлый рядъ препятствій для подлежащей организаціи земскаго дѣла и донельзя затрудняетъ веденіе земскаго хозяйства уѣзда. «Мелкая земская единица» признана почти всѣми теченіями русской политической мысли необходимымъ коррективомъ къ современному земскому устройству²⁾. Своего рода суррогатомъ мелкой земской единицы является децентрализація уже существующихъ земскихъ установлений. Къ этой катерории суррогатовъ мелкой земской единицы и относится тверская реформа страхового дѣла въ 1906 году, проведенная А. С. Медвѣдевымъ.

Дѣло взаимнаго земскаго страхованія находится въ рукахъ тверского губернского земства. До 1906 г. оно организовано было слѣдующимъ образомъ³⁾. Въ 12 уѣздахъ тверской губерніи находилось на службѣ у губернской земской управы 18 агентовъ, районъ дѣятельности которыхъ имѣлъ иногда отъ 100 до 120 верстъ въ діаметрѣ; естественно, что при такихъ грандіозныхъ размѣрахъ страхового участка агентство не могло быстро удовлетворять всѣ потребности страхователей и въ помощь ему привлечены были сословныя крестьянскія, волостныя и сельско-общественные, должностныя лица—волостные старшины, волостные лисаря и сельскіе старости. Сельскіе старости должны были производить осмотръ и оценку страхуемаго съ двумя понятыми оценщиками и получать платежи, а результаты оценки и платежи отсыпать чрезъ волостного старшину въ агентство. Помимо того, какъ въ сельскихъ старостахъ, такъ и на волостныхъ стар-

¹⁾ Въ 1906 году до избранія въ члены думы отъ тверской губерніи А. С. Медвѣдевъ былъ членомъ Тверской губернской земской управы и завѣдующимъ отдѣломъ взаимнаго земскаго страхованія.

²⁾ Здѣсь не мѣсто останавливаться на вопросѣ о необходимости введенія мелкой земской единицы. Этому вопросу посвященъ сборникъ: «Мелкая земская единица», Сиб., 1902 г.

³⁾ Журналъ тверского очереднаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1904 года, засѣданія 30 января—12 февраля 1905 г. и приложения къ нимъ. Доклады губ. земск. управъ по страховому отдѣлу: листы: 690—971.

¹⁾ См. всеподданнѣйший докладъ статье-секретаря графа Витте, опубликованный въ „Правительственномъ Вѣстнике“ 18 октября 1905 г.

²⁾ См. представление въ государственный совѣтъ предсѣд. редакц. комиссіи и министра юстиціи по проекту нового уголов. улож., стр. 79.

³⁾ Рѣш. уг. касс. деп. по 1 отд. отъ 20 іюня 1906 г. за № 3022.

шинахъ лежали и другія обязанности по страховому дѣлу. Трудъ ихъ вознаграждался губернскимъ земствомъ. Такимъ образомъ дѣло земского страхования отдано было на мѣстахъ въ руки лицъ, ни въ какомъ отношеніи подчиненія къ земству не состоящихъ, а даже находящихъ всецѣло въ распоряженіи и подъ вліяніемъ земского начальника. Естественно, что подобного рода исполнители весьма неаккуратно и несвоевременно исполняли свои страховые обязанности. Нечего и говорить о томъ, что всѣ эти люди не имѣли ни малѣйшаго понятія о какихъ либо теоретическихъ основахъ рациональной постановки страхового дѣла; дѣло еще болѣе осложнилось тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ сельскихъ старостъ были даже неграмотны, такъ что не могли записать результатовъ оцѣваки (процентъ неграмотныхъ колебался между 47% въ вышневолоцкомъ уѣзда и 12% въ весьегонскомъ¹⁾). Такой составъ низшихъ исполнителей чрезвычайно затруднялъ дѣятельность агента. Помимо того всѣ эти низшіе исполнители не были подчинены агенту и потому часто не исполняли его распоряженій. Создавалось положеніе крайне вредное для дѣла и непріятное для служащихъ.

Сѣѣзы страховыхъ агентовъ тверской губерніи при губернской управѣ уже не разъ указывали на невозможное положеніе агентовъ и на необходимость изъятія дѣла земского страхования изъ вѣдѣнія волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ.

А. С. Медвѣдевъ, воспользовавшись указаніями сѣѣзовъ агентовъ, а также указаніями своего собственного опыта (онъ очень долго былъ весьегонскимъ земскимъ страховымъ агентомъ), рѣшилъ привести коренную реформу всей постановки дѣла. Его докладъ, содержащий въ себѣ основные положенія реформы, былъ принятъ губернскимъ собраніемъ, и съ 1906 года тверская губернія имѣетъ уже не 18, а 75 агентовъ, при чемъ радиусъ сферы вліянія каждого агента имѣетъ не болѣе 15—20 верстъ²⁾. Агентура значительно приближена къ населенію и вся безъ исключенія работа лежитъ на агентахъ и ихъ помощникахъ-конторщикахъ; волостная правленія и сельскія старости совершенно устраниены отъ дѣла земского страхования. Личный составъ агентовъ пополняется главнымъ образомъ лицами съ высшимъ образованіемъ или служившими ранѣе страховыми агентами. Такая постановка дѣла значительно выше существовавшей ранѣе. Если она удобна для страхователей, такъ какъ вмѣсто того, чтобыѣздить въ городъ за 60 верстъ къ агенту для разрѣшенія малѣйшихъ недоразумѣній, они могутъ обращаться къ агенту своего района, живущему отъ нихъ не далѣе 15—20 верстъ, то не менѣе удобна новая страховая организація и для земства: земское дѣло вѣрено заботамъ людей культурныхъ, интересующихся своей работой и просвѣщено относящимися къ дѣлу. Кадры земскихъ работниковъ на мѣстахъ пополнены еще 75 людьми, по большей части преданными земскому дѣлу и заботящимися о благѣ

мѣстнаго населенія. На-ряду съ земскимъ докторомъ въ селѣ появляется еще одинъ культурный работникъ-страховой агентъ.

Что касается вопроса о средствахъ, которыхъ губернское земство тратить теперь на содержаніе слушащаго персонала, то они лишь немного выше тѣхъ, которыхъ тратились раньше и въ большей своей части переходили въ руки волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ въ формѣ вознагражденія за ихъ труды по страхованию. Тогда какъ до 1906 года расходовалось на содержаніе агентствъ и на вознагражденіе должностнымъ лицамъ крестьянскаго самоуправления 155.000 рублей, послѣ реформы на содержаніе 75 агентовъ требуется 210.000 рублей. Разница въ 55.000 рублей сторицою вознаграждается болѣе рационально постановкою дѣла.

Лучшимъ доказательствомъ цѣлесообразности реформы съ земско-хозяйственной точки зрењія является то обстоятельство, что даже обновленный составъ губернского собранія, въ которомъ большинство принадлежитъ правымъ и октябристамъ, не рѣшился уничтожить новую реформу страхового дѣла, и она осталась неизмѣнной. Ламентация правыхъ (например, члена III госуд. думы Паскина) въ собраніи о томъ, что страховое дѣло изъято изъ рукъ представителей мѣстнаго населенія—старшинъ и старостъ и передано земской бирократіи разбилось о заявленіе гласного отъ крестьянъ В. Е. Баранова, который заявилъ, что «онъ, какъ представитель крестьянства, заявляетъ, что крестьяне не считаютъ волостныхъ старшинъ своими представителями и въ ихъ глазахъ волостной старшина ничто иное какъ чиновникъ при земскомъ начальнике»¹⁾. По его мнѣнію, страховое дѣло только выиграло отъ реформы, и слѣдуетъ благодарить старую управу.

Но двумъ вопросамъ, поставленнымъ на очередь старой управой на сѣѣздѣ агентовъ, такъ и не привелось получить утвержденія собранія нового состава. Это по вопросу о созданіи должностей двухъ инспекторовъ страхового дѣла, избираемыхъ сѣѣздомъ агентовъ изъ своей среды, и вопросъ объ учрежденіи страхового совѣта при губернской управѣ, въ составъ которого предположено было сѣѣзу агентовъ избирать членовъ отъ агентовъ и который являлся бы совѣтѣльнымъ органомъ при губернской управѣ. Вновь избранный составъ собранія рѣшилъ отложить разсмотрѣніе какъ того, такъ и другого вопроса.

Но если страховой совѣтъ и инспекторы страхового дѣла такъ и остались неучрежденными, то все то, что сдѣлано было старой управой и въ частности А. С. Медвѣдевымъ, какъ членомъ управы, завѣдывавшимъ страховымъ отдѣломъ, осталось неразрушеннымъ и по сей часъ. Децентрализація земскихъ страховыхъ агентуръ прошла даже черезъ горнило критики современныхъ тверскихъ земцевъ. Потребность въ приближеніи земского страхового агента къ населенію столь наступила, что она признала даже политическими противниками вдохновителя реформы.

П. П. Гронскій.

¹⁾ Журналы сессіи 1904 года, стр. 917.

²⁾ Журналъ тверского очереднаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1906 года, листъ 206.

^{*)} Журналъ собранія сессіи 1906 г., стр. 39.

Н. Д. Сергеевский.

(Некрологъ).

25-го сентября скончался членъ государственного совѣта, заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета по каѳедрѣ уголовнаго права Николай Дмитріевичъ Сергеевский.

Н. Д. родился въ 1849 г.; среднее образование онъ получилъ въ псковской гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1868 г. съ золотой медалью, а высшее на юридическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета, по окончаніи курса котораго въ 1872 г. былъ оставленъ для приготовленія къ профессурѣ по каѳедрѣ уголовнаго права; уже черезъ 2 года, въ 1874 г., онъ былъ назначенъ и. д. доцента въ демидовскій юридическій лицей въ Ярославль, где и оставался до 1882 г.; за это время онъ напечаталъ и защитилъ въ 1880 г. магистерскую диссертацию. Въ 1882 г. онъ получилъ назначеніе адъюнкта-профессоромъ военно-юридической академіи и преподавателемъ Александровскаго лицея и одновременно былъ избранъ доцентомъ с.-петербургскаго университета; въ 1884 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1888 г., по полученіи степени доктора уголовнаго права, ординарнымъ профессоромъ того же университета. Съ 1894 г. Н. Д. начинаетъ посвящать себя административной дѣятельности, постепенно освобождаясь отъ преподавательской; такъ, будучи въ этомъ году назначенъ членомъ консультациіи при министерствѣ юстиціи, онъ оставилъ профессуру въ юридической академіи, а въ 1895 г., по назначеніи статье-секретаремъ государственного совѣта, управляющимъ отдѣленіемъ свода законовъ, онъ прекратилъ преподаваніе въ лицѣї; въ 1901 г. Н. Д. покинулъ университетъ; въ 1906 г. онъ былъ назначенъ членомъ государственного совѣта и въ этомъ же году возобновилъ преподавательскую дѣятельность, на этотъ разъ въ училищѣ правовѣдѣнія, и не покидалъ ея до самой кончины. Въ періодъ 1890—1892 г. г. Н. Д. издавалъ подъ своей редакціей журналъ «Юридическая Лѣтопись», а въ 1894—1895 г. г. былъ редакторомъ возобновленнаго «Журнала Министерства Юстиціи».

Н. Д. Сергеевскій занималъ въ русской наукѣ уголовнаго права вполнѣ определенное и видное мѣсто. Будучи ученикомъ Н. С. Таганцева и Биндинга, онъ съ самыхъ первыхъ до послѣднихъ работъ оставался сторонникомъ, такъ называемаго, классического направленія въ наукѣ уголовнаго права, отрицательно относясь къ ея новѣйшимъ теченіямъ. Тотъ лозунгъ, съ которымъ онъ выступилъ на по-прѣше науки въ началѣ своей дѣятельности, онъ сохранилъ неизмѣнно до конца своихъ дней: «наука уголовнаго права, учить онъ, въ качествѣ науки юридической въ тѣсномъ смыслѣ, не можетъ дать въ своей системѣ мѣста ни биологическому, ни соціологическому изслѣдованию о преступномъ дѣяніи и наказаніи»¹⁾. Являясь прежде всего догматикомъ

¹⁾ Русское уголовное право, 1908 г., стр. 12; Преступление и наказаніе, какъ предметъ юридической науки («Юр. Вѣстн.» 1879

и относясь, въ общемъ, отрицательно къ задачамъ уголовной политики, какъ онѣ въ настоящее время понимаются, Н. Д. въ то же время подчеркивалъ важность «национального» направленія въ наукѣ: «национальное направление, по его словамъ, есть необходимое условіе всякаго действительного прогресса въ уголовномъ правѣ»¹⁾. Это направленіе особенно ярко отразилось въ его историческихъ работахъ. Вообще же его, повидимому, интересовало не столько будущее уголовнаго права, его дальнѣйшее развитіе подъ напоромъ современныхъ потребностей жизни, сколько прошлое; его постоянно тянуло въ нашу старину, изслѣдованіемъ которой онъ съ любовью занимался, нерѣдко идеализируя ее и думая даже найти въ ней возможные идеалы для будущаго.

Ученые труды Н. Д. Сергеевскаго въ области уголовнаго права относятся къ тремъ группамъ: 1) это—труды, посвященные догматической разработкѣ вопросъ общей части; 2) труды, касающіеся истории уголовнаго права, именно истории наказаній въ Россіи, и 3) работы, относящіеся къ изслѣдованію вопросъ особенной части. Процессуальнымъ уголовнымъ правомъ Н. Д. интересовался мало, посвятивъ ему двѣ наиболѣе раннія журнальныя статьи: «Государственные обвинители въ германскомъ и австрійскомъ процессахъ» (Ж. Гр. и Уг. Пр. 1879 г.) и «Шеффенгерихъ въ русской литературѣ» («Юр. Вѣстн.» 1879 г.).

Труды Н. Д., посвященные догматической разработкѣ началъ общей части уголовнаго права, очень разнообразны по своему содержанию. Здесь мы встрѣчаемъ прежде всего весьма интересная методологія работы: «Философіе приемы и наука уголовнаго права» («Ж. Гр. и Уг. Пр. 1879»), «Преступление и наказаніе, какъ предметъ юридической науки» («Юр. Вѣстн.» 1879—перепечатано въ Zeitschrift fü die gesamte Strafrechtswissenschaft Листа въ 1881 г.), «Антрапологическое направление въ изслѣдованіяхъ о преступлении и наказаніи» («Юр. Вѣстн.» 1882). Въ этихъ работахъ Н. Д. Сергеевскій обосновалъ и развилъ свой взглядъ на основную проблему современной науки уголовнаго права—о предметѣ ея, относясь отрицательно какъ къ «философскому» направленію, такъ и къ антропологическому и соціологическому, считая единственно возможнымъ для криминалиста изслѣдованіе юридической природы преступного дѣянія и наказанія. Две другія работы: «О правѣ наказанія» («Юр. Вѣстн.» 1881) и «Основные вопросы наказанія въ новѣйшей литературѣ» («Ж. Гр. и Уг. Пр.» 1893, IV)—посвящены анализу важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ учениемъ о наказаніи,—о сущности наказанія, объ основаніи карательной дѣятельности государства и о цѣляхъ, къ преслѣдуемыхъ. Всльдъ за Баромъ онъ усматриваетъ сущность наказанія въ осужденіи и порицаніи преступлена, обоснованіе наказанія онъ вмѣстѣ съ Шютце видѣтъ въ существѣ правопорядка, а по вопросу о цѣляхъ наказанія указываетъ на необходимость различать конкретныя цѣли наказаній

¹⁾ Философіе приемы и наука уголовнаго права («Ж. Гр. и Уг. пр.» 1879, I, стр. 78).

и общую всегда и вездѣ неизмѣнную задачу правосудія въ цѣломъ, каковой онъ считаетъ вмѣстѣ съ Биндингомъ поддержаніе авторитета велѣній законодателя.

Среди работъ Н. Д. Сергеевскаго, посвященныхъ общей части уголовнаго права, заслуживаетъ особынаго вниманія двухтомное изслѣдованіе (магистерская диссертација) «О значеніи причинной связи въ уголовномъ правѣ» (1880 г.); здѣсь дѣлается подробній разборъ литературы по этому весьма запутанному вопросу (т. II) и предлагается собственное его рѣшеніе (т. I) въ духѣ современныхъ адекватныхъ теорій причинной связи: «для вмѣненія недостаточно общей причинной связи», именно причиной явленія въ смыслѣ уголовнаго права можно признать, по его словамъ, только такое дѣйствіе, которое «совершалось при возможности предвидѣнія этого явленія, какъ послѣдствія»¹⁾. Отъ этого своего взгляда впослѣдствіи Н. Д. нѣсколько отступилъ.

Всѣ вопросы общей части уголовнаго права, особенно интересовавши Н. Д. и послуживши предметомъ его отдѣльныхъ работъ, получили окончательную разработку въ его книгѣ «Русское уголовное право. Пособіе къ лекціямъ», выдержавшей семь изданій (первое—1889 г., седьмое—1908 г.). Этотъ учебникъ по сжатости и ясности изложенія занимаетъ видное мѣсто въ нашей литературѣ. Правда, въ настоящее время онъ довольно устарѣлъ и обнаруживаетъ отсутствіе должной эрудиціи автора въ литературѣ послѣднихъ 15 лѣтъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ не потерялъ своего значенія въ качествѣ хорошаго «конспекта» къ лекціямъ. Отличительная черта этого учебника, между прочимъ, заключается въ томъ, что авторъ его не гнался за подробнѣмъ изложеніемъ разнообразныхъ теорій по отдѣльнымъ вопросамъ—онъ стремился обыкновенно излагать господствующія ученія, къ которымъ и присоединялся; изъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ имъ вопреки общему теченію, слѣдуетъ отмѣтить ученіе о неосторожности, какъ опасномъ дѣяніи, мало подвинувшее впередъ рѣшеніе этого вопроса, и ученіе о соучастіи, выгодно отличающееся отъ другихъ ученій, покоющихся на фикції общей воли или общаго соглашенія и солидарной отвѣтственности всѣхъ за одного.

Занимаясь преимущественно теоретической разработкой вопросовъ уголовнаго права, Н. Д. не былъ однако чуждъ и стремленію считаться съ потребностями практической жизни. Въ его статьяхъ «Современные задачи уголовнаго законодательства въ Россіи» («Ж. Гр. и Уг. Пр.» 1883 г.) и «Общая часть уголовнаго уложенія по проекту редакціонной комиссіи» (тамъ же) высказано немало соображеній, имѣющихъ значеніе *de lege ferenda*.

Что касается, научныхъ трудовъ Н. Д. Сергеевскаго, посвященныхъ исторіи уголовнаго права, то они представляютъ безспорно большой интересъ и по внимательной разработкѣ соотвѣтственнаго материала

¹⁾ О значеніи причинной связи, т. I, стр. 32 и сл., 46.

и по той своеобразной окраскѣ, которую авторъ придаетъ изслѣдуемымъ правовымъ институтамъ. Предметъ его изслѣдованія—«Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.» (докторская диссертација, 1888 г.)¹⁾. Эпоха уложения царя Алексѣя Михайловича его заинтересовала болѣе другихъ, какъ расцвѣть самобытныхъ русскихъ идей; другихъ эпохъ нашей истории онъ специально не изучалъ—только судьба смертной казни въ Россіи интересовала его за предѣломъ московскаго периода²⁾. Книга «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.» въ свое время надѣлала много шума и создала автору ея печальную славу «кнутофилы», но безпристрастіе и справедливость требуютъ отмѣтить, что въ работахъ, посвященныхъ критическому разбору этой книги, многое было утирировано и приписано автору противъ его воли: чего нельзя было прямо вычитать изъ книги, то читалось между строкъ. Основная исходная точка этой работы та, «что сурвость карательной системы (уложения 1649 г.) вытекала, какъ необходимое послѣдствіе, не изъ грубости и угнетенія, а изъ совершенно нормальныхъ для того времени особенностей государственного быта и соотношенія общественныхъ силъ—моментовъ созидаельныхъ, а не разрушательныхъ»³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь дается оправданіе карательной дѣятельности государства съ точки зренія данной эпохи: «сознаніе практической целесообразности и необходимости»⁴⁾ заставило власть прибѣгать къ суровымъ карамъ. Ни о какой принципіальной защите смертной казни и тѣлесныхъ наказаній—въ чемъ обвиняли критики Н. Д. Сергеевскаго—здѣсь вообще нѣтъ рѣчи, тѣмъ болѣе, что самъ авторъ въ своихъ работахъ заявлялъ себя противникомъ этихъ наказаній, какъ это слѣдуетъ и изъ его «Пособія къ лекціямъ» и изъ специальной статьи «Лишніе жизни, какъ уголовное наказаніе» («Юр. Вѣст.» 1879). Нельзя однако не отмѣтить, что нѣкоторые взгляды Н. Д., выраженные въ его диссертациї, хотя бы оправданіе групповой отвѣтственности, существовавшей въ старомъ правѣ, и для нашихъ дней и для права грядущихъ эпохъ, пока сохраняются условія, ее вызвавшія первоначально⁵⁾, вызываютъ удивленіе и объясняются лишь чрезмѣрнымъ увлечениемъ изслѣдуемой эпохой.

Останавливаясь въ заключеніе на разсмотрѣніи работъ Н. Д. въ области особенной части уголовнаго права⁶⁾, слѣдуетъ отмѣтить, во-первыхъ, три статьи, помещенные въ «Юр. Лѣт.»—«о мошенничествѣ по русскому праву» (1890), «самовольное пользованіе

¹⁾ Отдѣльные части этой работы «Тѣлесныя наказанія въ Россіи въ XVII в.», «О ссылкѣ въ древней Россіи» и др. появлялись въ «Ж. гр. и уг. пр. и Юрид. Вѣст.» за 1884—1886 гг.

²⁾ Ср. «Смертная казнь въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII ст.» («Ж. и гр. уг. пр.» 1884) и «Смертная казнь при императрицѣ Елизавете Петровнѣ» (тамъ же, 1890 г.).

³⁾ Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в. стр. 47.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 71.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 38.

⁶⁾ Имъ былъ начатъ печатаніемъ учебникъ уголовнаго права, часть особенная (кажется, въ 1891 г.), но не оконченъ.

по русскому праву» (1891) и «обида по действующему русскому праву» (1891); въ этихъ работахъ дается сжатый анализъ нашего права и дѣлается рядъ критическихъ замѣчаній по адресу нашей сенатской практики; во-вторыхъ, особенной части посвящена и послѣдняя сравнительно большая работа Н. Д. «Къ вопросу о религіозныхъ преступленихъ» («Ж. М. Ю.» 1906, IV); въ этой работе авторъ старается указать основные руководящіе моменты юридической конструкціи религіозныхъ преступлений въ ея историческомъ развитіи и приходить къ заключенію, что «прямымъ послѣдствіемъ общественно-государственного значенія религіи является тотъ выводъ, что отношения государства къ религіи не могутъ быть построены на началахъ равенства всѣхъ и всякихъ религій» (стр. 21), и что это должно отразиться на образованіи состава преступныхъ дѣлъ нїй, въ смыслѣ посягательствъ на существенные блага всего общества, а не отдельного лица.

Какъ преподаватель, Н. Д. отличался большимъ умѣніемъ возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ наукѣ своимъ яснымъ, простымъ и живымъ изложеніемъ, онъ не старался при этомъ подробно останавливаться на изложеніи какихъ нибудь тонкихъ и хитроумныхъ теорій, онъ давалъ обыкновенно разборъ началь русского уголовнаго права и въ простыхъ выраженіяхъ дѣлалъ мѣткія, надолго остававшіяся въ памяти слушателей характеристики положеній дѣйствующаго права. Эти свои качества Н. Д. особенно проявлялись во время практическихъ занятій, которыя онъ умѣлъ хорошо поставить. Занятія эти обыкновенно посвящались разбору казусовъ и на нихъ иллюстрировалось решеніе различныхъ вопросовъ уголовнаго права. Пособіемъ для занятій служила изданная имъ, по образцу немецкихъ руководствъ того же рода, «Казуистика»—единственный существующій у насъ сборникъ судебныхъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному материальному праву. Проф. А. Жижиленко.

Н. Н. Мясоѣдовъ.

(Некрологъ).

28 сентября 1908 года сошелъ въ могилу первоприсутствующій въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ сената Николай Николаевичъ Мясоѣдовъ—одинъ изъ лучшихъ представителей судебнаго міра Россіи, воплощеніе, насколько это доступно человѣческой природѣ, идеала судьи.

Изъ 69 лѣтъ своей жизни покойный посвятилъ 48 лѣтъ работѣ на судебнѣмъ поприщѣ: сначала, по окончаніи курса наукъ въ московскомъ университѣтѣ, онъ занималъ только-что созданную новую должность судебнаго слѣдователя; при введеніи же новыхъ судебнѣхъ учрежденій въ московскомъ округѣ онъ былъ назначенъ, 2 октября 1866 года, членомъ калужскаго окружнаго суда и затѣмъ исполнялъ судейскія обязанности въ симбирскомъ и пензенскомъ окружныхъ судахъ въ качествѣ товарища предсѣдателя и предсѣдателя и въ саратовской судебнѣй палатѣ въ качествѣ предсѣдателя

департамента ея; съ 1883 года дѣятельность Николая Николаевича сосредоточивалась въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ былъ сначала предсѣдателемъ департамента судебнѣй палаты, а съ 1885 года сенаторомъ гражданскаго кассационнаго департамента сената.

Во время работы его въ сенатѣ, въ теченіе 23-хъ лѣтъ, близко узнала его масса лицъ, ищущихъ правосудія и возстановленія своихъ нарушенныхъ правъ,—и все находили въ немъ всегда благожелательнаго заступника справедливости и законности.

Наше устарѣлое и мало разработанное законодательство чрезвычайно затрудняетъ правильное разрешеніе вопросовъ, возбуждаемыхъ современнымъ гражданскимъ оборотомъ. Въ громадной работе, исполненной правительствующимъ сенатомъ по истолкованію и развитію законодательныхъ нормъ такъ, чтобы онъ служили справедливому и цѣлесообразному развитію гражданскихъ правоотношеній въ нашемъ обществѣ, принималъ крупное участіе Н. Н. Мясоѣдовъ.

Страшное накопленіе дѣлъ въ сенатѣ одно время грозило почти парализовать его дѣятельность. Тогда энержія и не знаявшая устали трудоспособность покойнаго, воодушевлявшая его товарищей и вызывавшая среди нихъ соревнованіе, помогли одолѣть это препятствіе. Когда сложное, трудное для решенія дѣло долго лежало въ ожиданіи очереди, стоило обратиться къ Н. Н. Мясоѣдову, и онъ почти никогда не отказывалъ дать ему движение, беря на себя въ случаѣ надобности, даже когда онъ былъ первоприсутствующимъ, докладъ дѣла и написаніе решенія.

С.-петербургская адвокатура долго будетъ сохранять о немъ свѣтлое и благодарное воспоминаніе: полная доступность, простота обращенія и всегдашняя готовность устранять возникавшія при веденіи дѣлъ затрудненія, не щадя при этомъ своего труда и времени, сдѣлали покойнаго образцовымъ представителемъ высшаго суда въ Имперіи и вызывали къ нему единодушную признательность и глубокое уваженіе.

В. Люстрихъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 123. 13-го августа 1908 г.

Ст. 1005. О дополнительномъ отпуске средствъ на плаваніе судовъ балтійского флота.

Ст. 1006. Объ установлении размѣровъ помѣщений и квартирныхъ окладовъ для одесского морскаго батальона.

Ст. 1007. Объ установлении размѣровъ помѣщений и квартирныхъ окладовъ для крѣпостныхъ пѣхотныхъ батальоновъ.

Ст. 1008. Объ отпуске средствъ на выдачу пособій чинамъ общей полиціи и корпуса жандармовъ.

Ст. 1009. Объ охранѣ водныхъ промысловыхъ богатствъ на Дальнемъ Востокѣ.

Ст. 1010. О дополнительномъ отпуске средствъ на выдачу пособій женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ и объ увеличеніи нормы таковыхъ пособій.

Ст. 1011. Объ установлениі штата и положенія томской окружной лечебницы для душевно-больныхъ.

№ 124. 14 августа 1908 г.

Ст. 1012. Объ отпускъ средствъ на содержаніе рыболовнаго надзора въ сѣверо-западной части Чернаго моря.

Ст. 1013. Объ отпускъ средствъ на поземельно-строительное дѣло.

Ст. 1014. Объ отпускъ средствъ на содержаніе ольгинскихъ пріютовъ въ городахъ Омскѣ и Красноярскѣ и учебной мастерской въ городѣ Тобольскѣ.

Ст. 1015. 1) Объ увеличеніи штатнаго содержанія начальникамъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ и 2) объ установлениіи добавочнаго содержанія служащимъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ въ Сибири и средней Азіи.

Ст. 1016. Объ утвержденіи строительной стоимости сортировочныхъ станцій въ Ховринѣ, николаевской желѣзной дороги, и Люблинѣ, московско-курской желѣзной дороги, и о разрѣшении расходовать на ихъ сооруженіе 2.000.000 р., предвидѣнныхъ на сей предметъ по статьѣ 1 § 2 смѣты чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія.

Ст. 1017. Объ отпускѣ средствъ на выдачу вознагражденія лицамъ, предназначенному на должности начальниковъ открываемыхъ въ 1908 году ремесленныхъ учебныхъ заведеній, а также начальникамъ уже открытыхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній за особые труды и поездки по дѣламъ службы.

Ст. 1018. Объ отпускѣ средствъ на переустройство зданія ревельской мужской гимназіи императора Николая I.

Ст. 1019. Объ отпускѣ средствъ на постройку зданія для реального училища въ городѣ Бузулукѣ.

Ст. 1020. О срочныхъ пароходныхъ сообщеніяхъ подъ русскимъ флагомъ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ.

Ст. 1021. Объ отпускѣ единовременнаго пособія московскому публичному и Румянцевскому музеямъ.

Ст. 1022. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе второй мужской гимназіи въ городѣ Самарѣ.

Ст. 1023. Объ установлениіи срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Амурскаго бассейна съ 1909 г.

Ст. 1024. О дополнительному отпуску средствъ на содержаніе низшихъ механико-техническихъ училищъ: 1) калазинскаго, имени Н. М. Полежаева, 2) иваново-вознесенскаго и 3) рыбинскаго, имени М. Е. Комарова.

Ст. 1025. Объ отпускѣ средствъ на нужды виноградарства и винодѣлія.

Ст. 1026. Объ отпускѣ средствъ на нужды химической лабораторіи университета св. Владимира.

Ст. 1027. Объ отпускѣ средствъ ташкентскому ремесленному училищу въ пособіе на содержаніе литеиной мастерской.

Ст. 1028. Объ отпускѣ средствъ на работы по сооруженію шлюза-регулятора на рѣкѣ Новомъ Араксѣ.

Ст. 1029. Объ усиленіи средствъ контрольныхъ палатъ для ревизіи операций денежныхъ переводовъ черезъ посредство почтово-телеграфныхъ учреждений.

Ст. 1030. Объ отпускѣ средствъ на обзаведеніе гистологической лабораторіи и анатомическаго театра при университетѣ св. Владимира.

Ст. 1031. Объ отпускѣ пособій городамъ кавказскаго края на квартирное довольствіе войскъ въ трехлѣтіе 1907—1909 годовъ.

Ст. 1032. Объ отпускѣ пособія императорскому русскому техническому обществу на содержаніе классовъ черченія и рисованія для взрослыхъ рабочихъ на Малой Охтѣ въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1033. Объ отпускѣ пособія с.-петербургскому мужскому благотворительно-тюремному комитету на устройство воспитательно-исправительного пріюта для несовершеннолѣтнихъ.

Ст. 1034. Объ отпускѣ средствъ на оборудование запаснаго пристроя къ главному корпусу зданій ка-

занскаго университета и на содержаніе находящихся въ семь пристрой аудиторій и кабинетовъ.

Ст. 1035. О дополнительному отпуску средствъ на содержаніе омскаго пансиона для киргизскихъ и русскихъ дѣтей.

Ст. 1036. Объ отпускѣ средствъ для удовлетворенія вѣкоторыхъ неотложныхъ строительныхъ потребностей учебныхъ заведеній кавказскаго учебнаго округа.

Ст. 1037. Объ отпускѣ средствъ на приведеніе въ порядокъ и пополненіе главнѣйшихъ отдѣловъ императорскаго сельскохозяйственного музея.

Ст. 1038. О дополнительному отпуску средствъ на содержаніе императорскаго клиническаго повивально-гинекологического института для бѣдныхъ.

Ст. 1039. Объ отпускѣ нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ пособій на мѣропріятія по сельскому хозяйству.

Ст. 1040. Объ отпускѣ нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ обществамъ пособій на мѣропріятія по сельскому хозяйству.

Ст. 1041. О дополнительному отпуску средствъ на содержаніе с.-петербургскаго низшаго химико-техническаго училища.

Ст. 1042. Объ отпускѣ средствъ на расходы по благоустройству дачныхъ поселеній и культурныхъ участковъ на казенныхъ земляхъ.

Ст. 1043. Объ отпускѣ средствъ на административные расходы по операциямъ мелiorативнаго кредита.

Ст. 1044. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе помѣщенія физико-математического факультета въ зданіи бывшаго студенческаго общежитія императорскаго харьковскаго университета.

№ 125. 15 августа 1908 г.

Ст. 1045. Объ объявлениіи курганскаго, ишимскаго, тюкалинскаго, тобольскаго и тюменскаго уѣздовъ, тобольской губерніи, взамѣнъ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 1046. О продленіи срока дѣйствія введенного въ ковенской губерніи положенія усиленной охраны.

Ст. 1047. О продленіи срока дѣйствія введенного въ ставропольской губерніи положенія усиленной охраны.

Ст. 1048. О назначеніи для периода 1908/9 годовъ количества сахара, потребнаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса и предѣльныхъ цѣнъ сахара.

Ст. 1049. О новомъ изданіи входящаго въ составъ I части VШ тома свода законовъ устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, съ присвоеніемъ этому изданію наименования: „Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, изданія 1908 года“.

Ст. 1050. По вопросу: обязаны ли частные земельные банки назначать въ продажу съ публичнаго торга состоящія у нихъ въ залогѣ недвижимыя имущества за неплатежъ недоимокъ земскихъ и казенныхъ сборовъ.

Ст. 1051. О выпускѣ семи разрядовъ (серій) 4% билетовъ государственного казначейства за № № CDXXIII — CDXXIX, изтѣ коихъ билеты разрядовъ

423 429
(серій) за № № CDXXIII и CDXXIX — сторублевы

го достоинства и разрядовъ (серій) за № № CDXXIV — 424

CDXXVIII пятидесятирублеваго достоинства, всего

428 на сумму 175.000.000 рублей.

Ст. 1052. Объ утвержденіи расписанія годового призыва новобранцевъ 1908 года по губерніямъ и областямъ.

Ст. 1053. Объ измѣненіи § 18³ правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ круинаго рогатаго скота партиями не менѣе 8-ми головъ.

№ 126. 15 августа 1908 г.

Ст. 1054. О сѣмѣахъ и раскладкахъ земскихъ починостей въ губерніяхъ: архангельской, астрахан-

ской, виленской, гродненской, ковенской, курляндской, оренбургской и ставропольской и съехахъ и раскладкахъ частныхъ повинностей дворянскихъ имѣній въ губерніяхъ: виленской, витебской, волынской, гродненской, кievской, ковенской, минской, могилевской, оренбургской, подольской и ставропольской.

Ст. 1055. О съехахъ расходовъ изъ установленныхъ статьею 330 (по прод. 1906 года) устава о земскихъ повинностяхъ дополнительныхъ земскихъ сборовъ въ лифляндской и эстляндской губерніяхъ и о раскладкѣ сихъ сборовъ на трехлѣтие 1908—1910 годовъ.

№ 127. 19 августа 1908 г.

Ст. 1056. О производствѣ выборовъ новыхъ членовъ государственной думы, взамѣнъ выбывшихъ изъ состава опои нѣкоторыхъ ея членовъ отъ губерній: воронежской, казанской, оренбургской, тамбовской и черниговской и отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ казачьихъ станицъ Терской области.

Ст. 1057. О приступѣ къ заселенію нерчинского округа.

Ст. 1058. О переселеніи зарубежныхъ старообрядцевъ въ Сибири.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московский окружной судъ.

(Дѣло И. В. Торопова).¹

24-го сентября, въ московскомъ окружномъ судѣ по II уголовному отдѣленію, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло по обвиненію потом. дворянину, окончившаго курсъ въ московскомъ университѣтѣ, по юридическому факультету, Ивана Васильевича Торопова, 31-го г., въ убийствѣ въ состояніи запальчивости и раздраженія потом. поч. гражд. Эрасмуса. Предсѣдательствовалъ товар. предс. Т. Я. Кистеневъ, обвинялъ товар. прок. Мятлевъ, защищалъ прис. пов. Орловъ 3-й, гражданскій искъ Маріи Эрасмусъ поддерживалъ прис. пов. Маклаковъ.

На судѣ вызвано 24 свидѣтеля и четыре эксперта. Изъ свидѣтелей не явилось 7 человѣкъ, но стороны согласились вести дѣло и безъ нихъ.

Обстоятельства дѣла по обвинительному акту заключаются въ слѣдующемъ.

16-го юля 1907 г. въ селѣ Богородскомъ, богословского участка, за Сокольниками, вечеромъ въ ресторанѣ Михайлова за однимъ изъ столиковъ на выходящей въ садъ верандѣ сидѣлъ дворянинъ Иванъ Васильевичъ Тороповъ и его знакомый пот. поч. гражд. Александръ Васильевичъ Федотовъ, а недалекѣ отъ нихъ, среди прочихъ посѣтителей, тоже за отдельнымъ столомъ сидѣла компания нѣмцевъ: герм. поддан. Карлъ Кѣнігъ, Отто Рейнгарть, Генрихъ Байеръ и потом. поч. гражд., московскій коммерсантъ Фридрихъ Генриховичъ Эрасмусъ. Совершенно, повидимому, трезвый, Тороповъ производилъ впечатлѣніе человѣка нервно-возбужденного. Онъ постоянно вскакивалъ съ своего мѣста, прохаживался по верандѣ, уходилъ въ кегельбанъ и снова возвращался къ своему столику. Въ разговорѣ съ приглашенной имъ въ свою компанію цимбалисткой ресторана оркестра австрійской подданной Анной Физій Тороповъ, между прочимъ, высказалъ ей, что она должна его бояться, а когда та отвѣтила, что не боится его, то Тороповъ со словами: „А небоитесь,—вотъ...“, вынулъ изъ кармана маленький револьверъ и показалъ его ей. Разговаривая взадъ и впередъ мимо столика, занятаго нѣмцами, слегка уже подвыпившими, Тороповъ раза два задѣлъ рукавомъ Кѣніга, который попросилъ его не толкаться, послѣ чего они обмѣнялись грубыми замѣчаніями, а затѣмъ Кѣнігъ обхватилъ

Торопова сзади руками, но тотъ, обернувшись, повалилъ Кѣніга на полъ. Схватка, впрочемъ, на этотъ разъ закончилась миролюбиво: послѣ взаимныхъ извиненій Тороповъ былъ приглашенъ въ компанію нѣмцевъ, выпилъ съ Кѣнігомъ по рюмкѣ коньяку и даже расцѣловался съ нимъ. Спустя нѣсколько минутъ среди мирной бесѣды Тороповъ, поднимаясь со стула, что-то сказалъ потихоньку Эрасмусу, тотъ вскочилъ блѣдный, взволнованный и, бросившись на Торопова, взялъ его за плечи, какъ вдругъ въ рукахъ у Торопова очутился револьверъ, раздался выстрелъ, и Эрасмусъ, смертельно раненый въ шею, повалился на свой стулъ и черезъ четверть часа скончался. Прислугъ ресторана при содѣйствіи публики удалось не безъ усилий обезоружить упорно сопротивлявшагося Торопова, который и былъ препровожденъ съ прибывшимъ городовымъ въ управление богословскаго участка. Въ участкѣ Тороповъ имѣлъ совершенно спокойный видъ. На замѣчаніе свидѣтеля Уменушкина: „Что ты сдѣлалъ? Ты человѣка убилъ...“ Онъ равнодушно отвѣтилъ: „Ну что жъ! Убилъ,—пойду въ каторжныя работы“. Дежурному окологородному надзирателю Колобовникову Тороповъ тогда же высказалъ: „Завтра вся красная печать заговорить объ убийствѣ и будетъ радоваться моему аресту“, говорилъ, что въ Россіи было бы лучше, если бы было побольше такихъ патріотовъ, какъ онъ, и показывалъ окологородному надзирателю жетоны, выданные ему, Торопову, какъ лучшему стрѣлку. Всю эту бесѣду онъ, по удостовѣренію Колобовникова, вѣрь такъ спокойно, какъ-будто былъ не подъ арестомъ, а пришелъ за самой обыкновенной справкой.

По заключенію эксперта врача, смерть Фридриха Эрасмуса послѣдовала отъ задушенія кровью, излившуюся изъ огнестрѣльной раны шеи, дыхательного горла и праваго легкаго.

И. В. Тороповъ, не признавая себя виновнымъ въ умышленномъ, въ состояніи запальчивости и раздраженія убийствѣ Эрасмуса, объяснилъ, что Кѣнігъ безъ всякаго повода съ его, Торопова, стороны затѣялъ съ нимъ борьбу, дернувъ его за полу сюртука, и схватилъ за руки, а онъ, Тороповъ, положилъ его на землю. По приглашенію одного изъ этой компаніи онъ присѣлъ къ ихъ столу, чтобы „умиротворить дѣло“ и повелъ съ ними совершенно мирный разговоръ, но когда черезъ нѣсколько минутъ онъ сталъ подниматься, намѣреваясь уйти къ своему столу, Эрасмусъ вдругъ громко крикнулъ: „Это—Тороповъ, бей его!“ и сильно сдавилъ ему рукою горло. Онъ, обвиняемый, выхватилъ изъ кармана револьверъ и крикнулъ: „Прочь“. Въ эту минуту его окружила цѣлая толпа и кто-то схватилъ сзади за плечи. Между тѣмъ Эрасмусъ продвинулъ свою руку по горлу его, Торопова, выше, запрокинулъ ему голову, а стоявший слѣва какой-то господинъ схватилъ его за лѣвую руку. Въ это мгновеніе онъ, Тороповъ, и произвелъ выстрелъ съ цѣлью самозащиты, такъ какъ чувствовалъ, что въ противномъ случаѣ его задушатъ.

Въ подтвержденіе этихъ объясненій Тороповъ сошелся на царапины, дѣйствительно оказавшіяся у него на шеѣ, и на вырванный рукавъ сюртука и добавилъ, что съ 1905 г. онъ получаетъ постоянно всякия угрозы въ видѣ писемъ, заявлений по телефону и прямо на улицѣ отъ совершенно неизвѣстныхъ ему людей, а 16-го юля ему по телефону сказали, что онъ будетъ убитъ въ годовщину убийства Герценштейна.

Однако цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, допрошеныхъ на предварительномъ слѣдствіи, было удостовѣreno, что словъ: „Бей Торопова!“ никто тогда на верандѣ не произносилъ, да и сама фамилія Торопова, видимо, вовсе не была извѣстна ни покойному Эрасмусу, ни его товарищамъ. Никакихъ насилий ни со стороны Эрасмуса, успѣвшаго только

положить Торопову на плечи свои руки, ни со стороны другихъ лицъ обвиняемому ранѣе произведенаго имъ выстрѣла причинено не было. Царинны на шѣв могли получиться отъ сжиманія ему горла рукой Кёнига уже тогда, когда послѣ выстрѣла его, Торопова, общими силами старались обезоружить, а рукавъ ему вырвалъ, какъ оказывается, Бейеръ также во время задержанія.

Во время предварительного слѣдствія было возбуждено сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго Торопова, и онъ былъ въ установленномъ порядкѣ освидѣтельствованъ въ московскомъ окружномъ судѣ, который однако призналъ его психически нормальнымъ.

По прочтеніи обвинительнаго акта подсудимый Тороповъ на вопросъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, отвѣтилъ, что признаетъ себя виновнымъ въ томъ, что убилъ человѣка, но сдѣлалъ это не съ намѣреніемъ убить и не въ раздраженіи, а защищаясь.

Судебное слѣдствіе началось допросомъ свидѣтеля Синицына, завѣдующаго рестораномъ Михайлова. Онъ знаетъ и Торопова, и Федотова, зналъ по „Эрмитажу“, где служилъ раньше, и отца Торопова. Компания немцевъ, тоже ему знакома, хотя по фамиліямъ онъ и не всѣхъ ихъ зналъ. Объ компаніи въ этотъ вечеръ ужинали и пили коньякъ и вина, пили, кажется, и водку. Былъ ли Тороповъ пьянь, свидѣтель этого не замѣтилъ, но нѣсколько взволнованъ былъ несомнѣнно. Онъ очень часто вставалъ съ своего мѣста и уходилъ, и опять возвращался. Толкалъ ли онъ кого нибудь при этомъ, не знаетъ, потому что больше былъ за буфетомъ. Вышло у Торопова нѣкоторое недоразумѣніе съ однимъ изъ посѣтителей, г. Шмерлингомъ, изъ-за того, что тотъ, проходя мимо ихъ стола, взялъ изъ вазы одну черную сливу и съѣлъ ее, а Тороповъ сталъ требовать, чтобы свидѣтель поставилъ имъ за эту сливу въ счетъ 3 руб., но онъ сказалъ, что она стоитъ всего 1 коп. Спустя нѣкоторое время, когда свидѣтель проходилъ мимо немецкой компаніи, одинъ изъ этой компаніи, Кёнигъ, схватилъ его сзади и пытался поднять. Свидѣтель сказалъ Кёнигу, что это ему не удастся, такъ какъ онъ, свидѣтель, очень полный и тяжелый человѣкъ. Тогда Кёнигъ выпустилъ свидѣтеля и обхватилъ Торопова, а тотъ, обернувшись, повалилъ Кёнига на полъ и самъ съ нимъ упалъ. Свидѣтель сейчасъ же подошелъ къ нимъ съ однимъ изъ офиціантовъ, поднялъ Торопова и, отведя его къ выходной двери, просилъ успокоиться. Послѣ этого Тороповъ подходилъ къ немцамъ, и они помирились, спросили четвертушку коньяку и стали пить. Это было уже почти въ часъ ночи, скоро нужно было закрывать ресторанъ, и онъ приказалъ оркестру играть послѣдній маршъ. Въ это время подошелъ къ нему Федотовъ и просилъ, чтобы ему съ Тороповымъ отвели кабинетъ и подали туда бутылку шампанскаго. Свидѣтель пошелъ въ садъ, чтобы отпереть кабинетъ, и въ это время услыхалъ на верандѣ какую-то возню,—точно двигались стулья,—и тутъ же раздались выстрѣлы и крикъ: „Убиль“. Свидѣтель видѣлъ, какъ Эрасмусъ сталъ опускаться на стулъ и, вѣрно, упалъ бы, если бы его не поддержалъ мальчикъ-офиціантъ. Онъ въ это время видѣлъ только Эрасмуса, Тороповъ же тутъ былъ закрытъ отъ него толпой, въ которой были почти только офиціанты. Крика „бей Торопова“ положительно не было.

Свидѣтель Рейнгардтъ, одинъ изъ компаний немцевъ, показалъ, что онъ о Тороповѣ раньше ничего не зналъ, да и изъ всей компаніи, кажется, никто его не зналъ. Тороповъ со своимъ товарищемъ сидѣлъ透过 столъ отъ ихъ компаніи. Тороповъ нѣсколько разъ проходилъ мимо нихъ и каждый разъ здѣвалъ за стулъ Кёнига. У свидѣтеля сложилось такое впечатлѣніе, что Тороповъ толкалъ

съ намѣреніемъ,—очень не трудно было пройти, не задѣвая Кёнига; наконецъ, можно было толкнуть нечаянно одинъ разъ, но не каждый разъ. Послѣ одного изъ такихъ толчковъ Кёнигъ вскочилъ со стула и повернулся къ Торопову какъ бы затѣмъ, чтобы что то сказать, но Тороповъ бросился на него и повалилъ его. Свидѣтель поднялъ Торопова и Кёнига и спросилъ у послѣдняго, что такое у нихъ вышло, и Кёнигъ сказалъ, что хотѣлъ потребовать, чтобы тотъ не толкался, а тотъ бросился на него; онъ, Кёнигъ, поскользнулся и упалъ. Потомъ Тороповъ подошелъ, извинился и сталъ съ ними пить коньякъ. Передъ моментомъ убийства сидѣли такъ: свидѣтель, за нимъ Эрасмусъ, съ которыми свидѣтель разговаривалъ, далѣе—Тороповъ и Кёнигъ. Тороповъ говорилъ съ Кёнигомъ, а о чёмъ, свидѣтель, занятый своимъ разговоромъ, не слыхалъ и не замѣтилъ, какъ Тороповъ вскочилъ со своего стула; видѣлъ уже, какъ онъ, наклонившись немного, что то сказалъ очень тихо,—по крайней мѣрѣ, за музыкой совсѣмъ не было слышно. Эрасмусъ, до этого момента нѣсколько красный, тутъ мгновенно поблѣдѣлъ какъ полотно и бросился къ Торопову, который успѣлъ уже отойти шага на два или на три, и, какъ ему помнится, положилъ Торопову одну руку на плечо, какъ-будто затѣмъ, чтобы попридержать его и что нибудь сказать, но за горло не бралъ,—это свидѣтель можетъ сказать положительно,—и вотъ тутъ раздался какой то звукъ, который сначала свидѣтель даже не принялъ за звукъ выстрѣла, но Эрасмусъ оказался раненымъ, и свидѣтель помогъ ему дойти до стула. Свидѣтель, еще раньше недовольный шумомъ и поведеніемъ Торопова, предлагалъ Эрасмусу и нѣкоторымъ другимъ изъ своихъ товарищъ или перейти въ кабинетъ, или уѣхать домой, но Эрасмусъ сказалъ, что переходить въ кабинетъ не стоитъ, такъ какъ все равно скоро надоѣдѣть домой.

Въ виду разнорѣчія этого показанія съ показаніемъ свидѣтеля Синицына по поводу того, кто поднималъ Торопова и Кёнига, Рейнгарду и Синицыну дана была очная ставка. Каждый при этомъ остался при своемъ показаніи.

Свидѣтельнице Нешель, игравшей въ оркестрѣ ресторана Михайлова, пришлось допрашивать чрезъ переводчика. Она показала, что сидѣла въ вечеръ убийства въ компаніи немцевъ. Тороповъ проходилъ нѣсколько разъ мимо ихъ и каждый разъ толкалъ Кёнига, а когда тотъ всталъ и попросилъ его не толкаться, схватилъ его и повалилъ на полъ. Потомъ они помирились и пили вмѣстѣ. Относительно момента убийства свидѣтельница говоритъ, что Тороповъ наклонился къ Эрасмусу, сказалъ ему что то на-ухо и пошелъ прочь, Эрасмусъ—занимъ и, нагнавъ его, положилъ ему руки на плечи, но за горло не бралъ.

Свидѣтель Семенъ въ, швейцарь ресторана Михайлова, показалъ, что въ вечеръ убийства Тороповъ раза три выходилъ изъ ресторана, проходилъ въ садъ Медвѣдского, разъ нанималъ извозчика въ Москву, но не сошелся съ нимъ въ цѣнѣ. Въ послѣдній разъ онъ выходилъ часа за полтора до убийства.

Подсудимый Тороповъ объяснилъ, что ему въ этотъ день необходимо было видѣть одного человѣка, котораго дома было трудно застать. Онъ его искалъ сначала въ ресторанѣ „Альпійская роза“, но не нашелъ и поѣхалъ въ Богородское и, не видя его въ ресторанѣ Михайлова, два раза ходилъ въ садъ Медвѣдского и употребилъ на это ровно столько времени, сколько нужно, чтобы пройти этотъ садъ изъ конца въ конецъ.

Свидѣтель Ланинъ зналъ Торопова еще студентомъ и всегда считалъ его хорошимъ товарищемъ, образованнымъ и вполнѣ корректнымъ человѣкомъ, но съ большими странностями. По просьбѣ сторонъ прочитано было показаніе, данное этимъ свидѣте-

лемъ на предварительномъ слѣдствіи. Въ этомъ показаніи онъ прямо говорилъ, что считаетъ Торопова человѣкомъ ненормальнымъ. Онъ постоянно носился съ разными проектами, большую частью вздорными, напримѣръ, былъ имъ составленъ какой то финансовый проектъ, затѣмъ проектъ о какихъ то новыхъ спѣшленахъ для вагоновъ. Въ ресторанахъ онъ велъ себя всегда крайне вызывающе, и рѣдкое посѣщеніе обходилось безъ скандаловъ, хотя Тороповъ вообще былъ оченьдержанъ въ отношеніи крѣпкихъ напитковъ. О своемъ происхожденіи онъ говорилъ, что происходит отъ Бога Тора или отъ новгородского посадника Торопа; всегда носилъ при себѣ очень толстую дубину, которая дошла къ нему чуть ли не отъ Стеньки Разина.

Свидѣтель врачъ Шмерлингъ объ убийствѣ ничего не знаетъ,—его при этомъ не было, но самого Торопова знаетъ хорошо, зналъ и его отца. Тороповъ всегда отличался страстью къ оригинальчанью и къ хвастовству своими выходками. Въ послѣднее время при каждой встречѣ Тороповъ непремѣнно начиналъ говорить о политикѣ и хвастался своимъ громаднымъ вліяніемъ на дѣла въ Россіи и не разъ говорилъ, что онъ вовсе „не мирный гражданинъ“. Можно, пожалуй, сказать, что у него была манія величія,—онъ былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія о своихъ способностяхъ и считалъ себя чуть ли не первымъ во всѣхъ рѣшительно отрасляхъ; говорилъ, что у него очень много враговъ, но опредѣленныхъ слушаевъ проявленія этой вражды не указывалъ; говорилъ, что въ него часто „пуряютъ“, во онъ не боится, потому что застрахованъ: въ случаѣ, если его убьютъ, всѣ передовые редакторы будутъ перебиты. Свидѣтелю известно объ одномъ случаѣ, когда Тороповъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за оскорбительное обращеніе съ женщиной.

Свидѣтель Скрипицынъ знакомъ съ семьей Торопова еще съ дѣтства. Мать его—женщина психически больная, сестра также была больна. Со стороны отца, какъ свидѣтель слышалъ, въ этомъ отношеніи также далеко не все благополучно. Самъ онъ всегда отличался отличными способностями, очень хорошо учился, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ такъ подвиженъ и всегда возбужденъ, что невольно возникалъ вопросъ, здоровъ ли онъ психически. Самомнѣніе у него было чрезвычайное, онъ безпрестанно сочинялъ какіе-то проекты, благодаря которымъ его, по его словамъ, ждетъ великая будущность. Что у Торопова бывали столкновенія въ ресторанахъ и клубахъ, это свидѣтель знаетъ. Тороповъ часто говорилъ, что ему грозятъ, но онъ не хочетъ никуда уѣзжать изъ Москвы, чтобы не объяснили это трусостью. Тороповъ, по мнѣнію свидѣтеля, долженъ быть признанъ человѣкомъ скорѣе выдающимся, чѣмъ среднимъ.

Одинъ изъ свидѣтелей защиты, г. Плотниковъ, прѣѣхавъ въ ресторанъ уже въ 1 ч. 10 мин. ночи, когда хотѣли закрывать ресторанъ, показалъ, что онъ находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Эрасмуса и Торопова, и утверждаетъ, что Эрасмусъ обхватилъ Торопова обѣими руками сзади и Торопову очень трудно было отъ него освободиться.

Свидѣтели со стороны гражданской истицы показали, что Эрасмусъ получалъ около 3 хъ тыс. руб. жалованья и 1 тыс. руб. наградныхъ. Своихъ денегъ у него не было. Теперь жена его вынуждена была поступить на службу, которую кончаетъ только въ 7 ч. веч., и дѣти должны оставаться на рукахъ няньки.

Зашитникъ подсудимаго заявилъ, что они считаютъ себя обязанными обеспечить семью убитаго и требуютъ только доказать цифру иска.

Эксперты врачи послѣ продолжительного совѣщенія пришли къ заключенію, что Тороповъ обладаетъ тяжелою психическою наслѣдственностью,

выражающейся неустойчивостью психического равновѣсія и ослабленіемъ задерживающихъ центровъ, но во время совершенія преступленія въ состояніи патологического аффекта онъ не находился и хорошо зналъ, что онъ совершаетъ. Никакой болѣзни, приводящей въ умопреступленіе или совершенное безпамятство, у него не было.

Тороповъ въ своемъ послѣднемъ словѣ повторилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что убивать Эрасмуса не желалъ. Онъ просто оборонялся, будучи вполнѣ увѣренъ, что его жизни въ эту минуту грозила опасность, и опасность грозила ему именно какъ Торопову за его политическія убѣжденія.

Присяжные засѣдатели признали Торопова виновнымъ въ причиненіи Эрасмусу огнестрѣльной раны, отъ которой послѣдовала смерть Эрасмуса, но безъ цѣли лишить его жизни. Какъ состояніе необходимой обороны, такъ и психическое разстройство отвергнуты. Окружный судъ приговорилъ Торопова, лишивъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, въ исправительное арестантское отвѣленіе на 1 г. и 6 м. На содержаніе г-жи Эрасмусъ и ея двухъ дѣтей взыскивать съ Торопова по 2,400 руб. въ годъ. (Р. В.).

Саратовская судебная палата.

Задержаніе на ст. „Самара“ Высочайшей телеграммы на имя генерала Линевича.

16 сентября с. г. въ г. Самарѣ выѣздной сессіей саратовской судебнаго палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей разсмотрѣно, въ числѣ другихъ политическихъ дѣлъ, дѣло о задержаніи въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 года телеграфистами станціи „Самара“ Высочайшей телеграммы на имя генерала Линевича.

На скамье подсудимыхъ 16 человѣкъ телеграфистовъ, обвиняемыхъ по 1 ч. 125 ст. уголовнаго уложенія.

Предѣдательствовалъ членъ палаты Н. И. Харитоненовъ, обвиняясь товарищъ прокурора палаты г. Садиковъ. Защищали: присяжный повѣрен. Д. М. Ламба, помощ. присяжнаго повѣрен. А. А. Чудаковъ и частный повѣренный В. М. Голубковъ.

Сущность дѣла по обвинительному акту представляется въ слѣдующемъ видѣ:

15 ноября 1905 года изъ Царскаго Села была передана въ главную контору правительеннаго телеграфа Высочайшая шифрованная телеграмма № 219, адресованная въ Лошагоу на имя ген.-адъютанта Линевича.

„Не имѣя исхода на Сибирь“, какъ говорить обвинительный актъ, главная контора направила эту депешу по заграничному кабелю (Indo-Warschau), передавъ ее въ Варшаву 16 ноября.

26 ноября, согласно повелѣнію Его Величества, царскосельская почтово-телеграфная контора вновь подала депешу № 219 въ главную телеграфную контору для вторичной передачи ея генер. Линевичу по русскимъ телеграфнымъ проводамъ, и послѣдняя передала ее въ московскую телеграфную контору вмѣстѣ со служебной депешей № 272 начальника дворцовой телеграфной конторы Мансвѣтова слѣдующаго содержанія: „По Высочайшему повелѣнію распорядитесь передачей Высочайшей № 219 Лошагоу далѣе до Харбина, и о послѣдующемъ увѣдомьте. Мансвѣтова“.

Московская центральная контора, получивъ объ депеши 26 ноября и не имѣя всѣдствіе поврежденій линіи исхода по правительеннымъ проводамъ, отправила ихъ начальнiku службы телеграфа московско-казанской жел. дороги Гильбиху съ просьбой передать ихъ по желѣзодорожнымъ проводамъ, но независимо отъ сего 27 ноября, когда явилась возможность сноситься съ Самарой, передала указан-

ная депеша на правительственный телеграф этого города, где Высочайшая депеша № 219 была принята работниками тамъ вслѣдствіе забастовки чиновниковъ чинами саперного батальона и въ тотъ же день передана въ Омскъ, откуда за поврежденіемъ правительственныхъ линій она вновь была направлена по желѣзодорожному телеграфу и оказалась задержанной на ст. „Иннокентьевской“ забайкальской жел. дор.

Между тѣмъ начальникъ службы телеграфа моск.-казанской дороги Гильбихъ, получивъ въ ночь на 27 ноября Высочайшую телеграмму № 219, немедленно отправилъ ее для надлежащей передачи въ подвѣдомственный ему телеграфъ, но послѣдній присланную депешу возвратилъ съ заявлениемъ, что на основаніи состоявшагося постановленія депеша эта, какъ шифрованная, отправлена быть не можетъ.

Послѣ этого Гильбихъ передалъ ее лично самъ на ст. „Рузаевка“, а оттуда 27 ноября она была передана на ст. „Батраки“ самаро-златоустовской жел. дороги.

Телеграфисты ст. „Батраки“ Ушковъ и Шокуроффъ, находясь подъ вліяніемъ постановленія телеграфистовъ ст. „Самара“ о непередачѣ шифрованныхъ депешъ, квитанціи въ приемъ этой депеши ст. „Рузаевка“ не выдали, а самую ленту „замотали на тамбуръ“, получивъ отъ ст. „Самара“ увѣдомление, что она указанной депеши, какъ шифрованной не приметъ.

Въ Батракахъ указанная депеша, по распоряженію узнавшаго объ этомъ начальника станціи была списана съ ленты и почтой отправлена на имя механика службы телеграфа Зубова, который и передалъ ее начальнику службы телеграфа Яндаловскому.

Явившись въ телеграфъ, Яндаловскій предложилъ телеграфистамъ передать полученную имъ депешу, но чиновники Гороховъ и Болдыревъ заявили ему, ввиду постановленія московского узла о непередачѣ шифрованныхъ депешъ, депеша не будетъ передана, а затѣмъ на совѣщаніи двухъ смѣнъ и на общемъ собраніи телеграфистовъ дѣйствительно было рѣшено Высочайшей телеграммы не передавать, и она осталась у инспектора Яндаловскаго не отправленной.

О состоявшемся рѣшеніи 3 декабря 1905 года со ст. „Самара“ по аппарату Юза была послана телеграмма слѣдующаго содержанія: „Ст. Самара, экстренно, товарищамъ телеграфистамъ до Харбина, копія московскій узель. Присоединяясь къ постановленію московского узла о непринятіи всѣхъ шифровокъ, мы отказались принять шифрованную телеграмму на имя Линевича, за подписью „Николай“. Просимъ всѣхъ товарищѣ поддержать и, где появится эта телеграмма, поступить такъ же. Самара центральная“. Обвиненіе предъявлено къ телеграфистамъ ст.ст. „Самара“ и „Батраки“ по 1 ч. 125 ст. уголовн. уложенія, т. е. въ томъ, что „въ ноябрѣ 1905 г. они приняли участіе въ сообществѣ, завѣдомо для нихъ поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе телеграфистовъ желѣзныхъ дорогъ къ неповиновенію распоряженіямъ власти путемъ отказа отъ приема и передачи шифрованныхъ депешъ и другихъ правительственныхъ телеграммъ“.— Отдельнымъ группамъ обвиняемыхъ ставятъ въ вину отдельные преступные моменты: одни „не приняли Высочайшей телеграммы на ст. Батраки“, другие „отказались исполнить требование начальника службы телеграфа инженера Яндаловскаго и возбуждали товарищѣ“, третыи „передали до Харбина по аппарату Юза депешу до Харбина“.

На судебнѣмъ слѣдствіи допросомъ свидѣтелей было установлено слѣдующее: присланная изъ Батраковъ почтой на имя механика телеграфа Зубова Высочайшая телеграмма возбудила у самого Яндаловскаго вслѣдствіе допущенного въ ней ряда отступлений отъ правилъ телеграфной корреспонденціи

сомнѣнія въ возможности ея дальнѣйшаго отправления; дѣло въ томъ, что требуемой правилами для Высочайшихъ шифрованныхъ депешъ обратной пропорціи телеграммы въ данномъ случаѣ сдѣлано не было, почему у г. Яндаловскаго возникло сомнѣніе въ возможности въ такомъ видѣ отправлять далѣе указанную телеграмму въ виду самыхъ неожиданныхъ и серьезныхъ послѣдствій отъ могущихъ быть искаженій въ текстѣ ея. По совѣщаніи съ начальствомъ рѣшено было все же телеграмму отправить далѣе, восполнивъ ея недостатки путемъ особаго разслѣданія.

Во исполненіе этого рѣшенія свидѣтель и отираился на телеграфъ, но здѣсь натолкнулся на отказъ въ передачѣ со стороны телеграфистовъ; пока этотъ вопросъ о передачѣ выяснялся, получились на ст. Самара и на правительственномъ телеграфѣ свѣдѣнія о прослѣдованіи телеграммы до ст. „Иннокентьевской“ забайкальской дороги, почему телеграмма такъ и осталась не отправленною со ст. „Самара“.

Представитель обвиненія въ продолжительной рѣчи требовалъ для подсудимыхъ высшей мѣры наказанія.

Зашита доказывала отсутствіе состава преступленія по 125 ст. угол. улож., такъ какъ ни судебнѣе слѣдствіе, ни вещественныя доказательства не дали никакого матеріала, изъ котораго можно было сдѣлать выводъ о наличии въ данномъ случаѣ сообщества, требуемаго указанной статьей.— Соглашаясь, что въ данномъ случаѣ было нарушеніе отдѣльными телеграфистами служебнаго долга, защиты вмѣстѣ съ тѣмъ указывала на то, что послѣднѣе никакихъ серьезныхъ послѣдствій не имѣло, такъ какъ Высочайшая телеграмма, будучи пущенной и по другому проводу, еще до принятія ея ст. „Самара“ достигла мѣста назначенія.

Судебная палата послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія вынесла резолюцію, коей 8 человѣкъ приговорены къ заключенію въ крѣпости на время отъ 1 до 2 мѣсяцевъ, а остальные оправданы.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ (22 сентября) правительствующій сенатъ разъяснилъ:

1) что лица, участвующія въ дѣлахъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, производящихся въ мировыхъ судебнѣхъ установлѣніяхъ, имѣютъ право быть допускаемы къ обозрѣнію подлинныхъ по ихъ дѣламъ производствъ;

2) (съ участіемъ первого департамента) что со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, указанныхъ въ ст. 201 пол. о потар. част., сборъ въ доходъ города, посада, мѣстечка или волости по мѣсту совершенія и предъявленія документа, подлежитъ взысканію въ суммѣ равной размѣру новаго, взыщенаго закономъ 30 мая 1905 г. гербового сбора;

3) что требования контрольныхъ палатъ о присылкѣ имъ подлинныхъ дѣлъ старшихъ нотаріусовъ могутъ подлежать удовлетворенію лишь въ порядке, указанномъ въ ст. 124 пол. о потар. части.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по силѣ ст. 421 общ. губ. учр. (т. II св. зак., изд. 1892 г.) издаваемыя губернаторами обязательныя постановленія должны не выходить изъ предѣловъ вѣдомства гу-

бернаторовъ, имѣть своею цѣлью правильное и успѣшное исполненіе, сообразно съ мѣстными условіями, узаконевъ обѣ общественныхъ благочиній, порядкъ и безопасности и не должны противорѣчить дѣйствующимъ законамъ. (20—IX—11060).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что ошибочное непомѣщеніе въ окончательномъ спискѣ избирателей лица, внесенного въ первоначально опубликованные избирательные списки, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе ст. 38 гор. пол., въ силу коей лица, не внесенные въ окончательные списки, въ выборахъ не участвуютъ, ибо ошибочный пропускъ лица, обладающаго избирательными правами, при перепискѣ исправленныхъ списковъ избирателей, естественно, не можетъ лишить такое лицо принадлежащихъ ему избирательныхъ правъ. (17—IX—11029).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, согласно ст. 88 пол. зем. учр., всѣ рѣшенія губернского по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія о приведеніи въ дѣйствіе или обѣ отмѣнѣ остановленныхъ губернаторомъ исполненіемъ постановлений земскихъ собраний безусловно подлежатъ исполненію, за исключеніемъ предусмотрѣнаго ст. 12 того же положенія случая несогласія губернатора съ рѣшеніемъ большинства членовъ присутствія. (15—IX—10773).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лицо, не воспользовавшееся своевременно правомъ возраженія противъ раскладки, должно считаться утратившимъ таковое право, вслѣдствіе чего городскому управлению не можетъ быть вмѣнено въ обязанность возвращать неправильно взысканный сборъ по тѣмъ взысканіямъ, которыхъ не были своевременно обжалованы. (15—IX—10775).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что при отвесеніи лицъ, хотя и не состоящихъ въ составѣ правленій отчетныхъ предпріятій, но уполномоченныхъ на самостоятельное управление дѣлами предпріятія или его отдѣльными учрежденіями, какъ, напримѣръ, отдѣленіями, конторами, къ разряду лицъ, облагаемыхъ 2-проц. налогомъ, — рѣшающее значеніе слѣдуетъ придавать признаку ихъ самостоятельности въ числѣ административныхъ органовъ предпріятія, въ противоположность остальнымъ служащимъ, являющимъся лишь исполнительными органами. Признакъ же самостоятельности долженъ быть обоснованъ наличностью подлежащаго полномочія, выданного отъ имени общаго собранія или правленія въ томъ случаѣ, если таковое, въ свою очередь, имѣть право, на основаніи устава предпріятія, давать подобнаго рода полномочія. Такимъ образомъ, вопросъ объ обложеніи спорныхъ лицъ приказчикими свидѣтельствами или 2-проц. сборомъ долженъ разрѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основаніи фактическихъ данныхъ о характерѣ и существѣ возложенныхъ на означенныхъ лицъ обязанностей и о размѣрѣ выданного имъ полномочія. (Указъ сената 17 сентября 1908 года, № 10904).

Срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны, введенного въ гор. Казани и прилегающихъ къ нему слободахъ, продолженъ еще на одинъ годъ, а именно по 4 октября 1909 года.

Приставамъ столичной полиціи для свѣдѣнія и руководства сообщено въ приказѣ градоначальника отъ 26 сентября подробное разъясненіе департамента общихъ дѣлъ мин. вн. дѣлъ относительно возбужденныхъ нѣсколько времени тому назадъ градоначальникомъ вопросовъ о томъ, пользуются ли правомъ повсемѣстнаго жительства въ имперіи евреи: 1) аптекарские помощники, дантисты, фельдшера и повивальная бабки, если они занимаются чѣмъ-либо инымъ, помимо своей специальности и 2) отставные артисты императорскихъ театровъ 1 и 2 разрядовъ и придворного оркестра, не имѣющіе званія свободнаго художника, но получающіе отъ казны пенсію.

Согласно указанному разъясненію, основанному на опредѣленіяхъ 1 департамента правительствуемаго сената отъ 28 марта 1886 г. и 27 марта 1887 года, а также указовъ отъ 13 и 14 марта, въ отношеніи первого вопроса выяснено, что евреи дантисты, фельдшера, повивальная бабки и аптекарские помощники могутъ проживать въ черты еврейской осѣдлости лишь при условіи занятія своей специальностью, но при этомъ имъ не можетъ возвращаться занятіе торговлей. Въ виду этого при выдачѣ лицамъ указанной категоріи промысловыхъ свидѣтельствъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, надлежитъ удостовѣряться въ дѣйствительномъ занятіи ими своими профессіями и требовать представленія въ подтвержденіе этого соотвѣтствующихъ данныхъ. Что же касается лицъ іудейского вѣроисповѣданія, изучающихъ фармацію, фельдшерское и повивальное искусство, то они, какъ лица, подготовляющіеся къ избранной ими профессіи, вовсе не должны допускаться къ производству торговыхъ операций.

По изложенному предмету производится въ настоящее время соотвѣтствующая переписка съ министерствомъ торговли и промышленности на предмет установления повсемѣстно единообразнаго примѣненія толкованій закона сенатомъ.

По поводу второго изъ поставленныхъ вопросовъ, департаментъ общихъ дѣлъ считаетъ нужнымъ объяснить, что по общему правилу въ черты еврейской осѣдлости допускаются на жительство лишь тѣ категоріи евреевъ, кои специально въ законѣ указаны; поэтому тѣ разряды евреевъ, относительно которыхъ такого указанія въ законѣ не содержится, должны быть признаваемы не располагающими правомъ жительства во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Согласно этому евреи — отставные артисты императорскихъ театровъ и придворного оркестра, хотя бы и получающіе пенсію изъ казны, не пользуются правомъ жительства въ черты еврейской осѣдлости, если не имѣютъ для сего какихъ либо другихъ основаній. Однако, эти послѣдніе евреи, если издавна проживаютъ въ С.-Петербургѣ и порвали всякія связи съ чертою осѣдлости, могутъ обращаться къ градоначальнику съ прошеніями объ оставлѣніи ихъ на

далнѣйшее здѣсь жительство, каковыя ходатайства, въ каждомъ отдельномъ случаѣ будуть рассматриваемы и соображаемы съ собираемыми по поводу данного лица свѣдѣніями.

Государственный контроль по соглашенію съ казенной палатой обратилъ къ окружнымъ судамъ съ предложеніемъ о возвратѣ судебныхъ пошлины тяжущимся только въ томъ случаѣ, если не даво еще исковому прошенію хода, а истецъ заявилъ просьбу объ оставленіи его прошенія безъ послѣдствій, причемъ первымъ актомъ производства по дѣлу, которымъ исковому прошенію дается ходъ, должно считаться распоряженіе предсѣдателя о вызовѣ ответчика.

Шлиссельбургская тюрьма съ 20 сентября официально причислена къ каторжнымъ тюрьмамъ первого разряда съ оставлениемъ названія «государственной тюрьмы». Въ виду того, что большинство теперь заключенныхъ принадлежитъ къ разряду осужденныхъ по уголовнымъ преступленіямъ, въ тюрьмѣ для всѣхъ безъ исключенія введенъ крѣпостной режимъ. Вся разница послѣдняго по сравненію съ таковыми же въ «Крестахъ» заключается только въ томъ, что всѣ заключенные участвуютъ въ тюремныхъ работахъ: одни — въ мастерскихъ, раздѣляющихся по роду своего труда на мужскія и женскія; другіе — только что образовавшемся рыболовномъ промыслѣ; третьи — въ огородничествѣ и т. д. Съ 1909 г. въ шлиссельбургской тюрьмѣ будетъ удвоенъ составъ тюремной администраціи.

Особая комиссія изъ членовъ госуд. совѣта при участіи выдающихся юристовъ верхней палаты: Н. Н. Сабурова, Н. С. Таганцева, С. Ф. Платонова, С. С. Манухина, В. Ф. Дейтриха, М. В. Красовскаго и многихъ другихъ, разсмотрѣвъ проектъ министерства юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Необходимо:

- 1) возстановить въ мѣстностяхъ, где введены земскія учрежденія, институтъ выборныхъ мировыхъ судей;
- 2) вовсе упразднить судебную компетенцію земскихъ участковыхъ начальниковъ;
- 3) вовсе упразднить волостные суды;
- 4) расширить подсудность органовъ мѣстной юстиціи, передавъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей нѣкоторыя уголовныя и гражданскія дѣла, рассматриваемыя нынѣ общими судебнми установлѣніями (въ томъ числѣ и дѣла о недвижимости);
- 5) увеличить до 6 лѣтъ срокъ выборной службы мировыхъ судей;
- 6) сохранить въ силѣ постановленія судебныхъ уставовъ относительно несмѣняемости мировыхъ судей;
- 7) отмѣнить постановленія судебнми уставовъ о временномъ замѣщении должности участковаго мирового судьи почетнымъ;
- 8) ввести мировая судебная установлѣнія въ общую судебную организацію;

9) отмѣнить предоставленное судебнми уставами мировымъ судьямъ право поставлять окончательныя судебнія рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ;

10) отмѣнить единство кассаціи для дѣлъ мировой подсудности гражданскихъ и уголовныхъ;

11) устранить кассационное обжалованіе по маловажнымъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ;

12) ввести въ предѣлахъ подсудности мировыхъ судей порядокъ понудительнаго исполненія по безъ спорнымъ актамъ съ отнесеніемъ этихъ дѣлъ къ вѣдѣнію мировыхъ судей — на всякую сумму;

13) ввести при преобразованіи мѣстнаго суда институтъ судебныхъ приказовъ и разбирательство дѣлъ въ порядке неотложности, не предрѣша, однако, ни предѣловъ, ни подробностей примѣненія этихъ мѣръ;

14) въ губерніяхъ: западныхъ, астраханской, оренбургской и ставропольской временно, впередъ до введенія земскихъ учрежденій, предоставить назначеніе мировыхъ судей министерству юстиціи, и

15) приравнять мировыхъ судей по назначению въ отношеніи ихъ несмѣняемости къ выборнымъ судьямъ.

На послѣднемъ общемъ собраніи членовъ московскаго окружнаго суда былъ поднятъ вопросъ о допущеніи женщинъ-адвокатовъ къ защищѣ по уголовнымъ дѣламъ. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ почти единогласно.

Въ этомъ же общемъ собраніи предсѣдатель московскаго окружнаго суда Нилусъ возбудилъ вопросъ о допущеніи женщинъ-адвокатовъ къ представительству по гражданскимъ дѣламъ.

Благопріятному рѣшенію вопроса препятствуетъ существующая ст. 406¹⁰ учрежденія судебныхъ уставовъ, запрещающая выдавать женщинамъ свидѣтельства на право веденія чужихъ гражданскихъ дѣлъ. Вопросъ остался пока открытымъ.

За послѣднее время къ предсѣдателю окружнаго суда обращались женщины, получившія высшее юридическое образованіе, съ просьбою зачислить ихъ кандидатами на судебнія должности, но всѣ эти просьбы не могли быть удовлетворены, въ виду категорического запрещенія устава о службѣ гражданской принимать на государственную службу лицъ женского пола.

23-го сентября въ XI уг. отд. окружнаго суда разсмотрѣно съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о побѣгѣ арестантовъ изъ полицейскаго дома Коломенской части.

Приготовленіе къ побѣгу было замѣчено около 5 ч. утра 1907 г. дежурнымъ служителемъ, явившимся для проверки. Въ одной изъ камеръ 3-го этажа, где помѣщались политические преступники, оказалась подпиленной нижней частью оконной рамы, и въ тотъ моментъ, когда служителя входили, часть рамы была уже вынута. Въ углу за ватерклозетомъ оказались запрѣтанные жгуты, свернутые изъ простынь и полотенецъ. Работы оставалось еще минутъ на 15. По показанію одного заключенного, тоже политиче-

скаго, Пирогова, собирались бѣжать Емелинъ (называвшій себя Кузнецовымъ), Курочкинъ, Озолинъ и Гемпелевичъ. Онъ будто бы слышалъ, какъ они говоривались, но замѣтилъ, что онъ, Пироговъ, проснулся, замолчали. Позднѣе Пироговъ взялъ свои слова назадъ, объяснивъ, что наговорилъ все съ испуга.

На судѣ обвиняемые объяснили свои приготовленія единственно желаніемъ обратить на себя вниманіе высшаго начальства, совершенно не желая бѣжать. По ихъ словамъ, положеніе ихъ въ части было настолько невыносимо, благодаря избѣженіямъ, духотѣ, грязи и т. п., что они и рѣшились на это героическое средство. Всѣ четверо — Озолинъ, Курочкинъ, Гемпелевичъ и Емелинъ признаны присяжными невиновными.

Въ Бахмутѣ, 26 сентября, въ засѣданіи окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ заѣдателей, произошелъ слѣдующій характерный инцидентъ.

Глухонѣмой свидѣтель черезъ переводчика указалъ на двухъ свидѣтелей, какъ на соучастниковъ сидѣвшаго на скамье подсудимыхъ крестьянина Сѣдашева, обвинявшагося въ убийствѣ крестьянина Гейтченко, и публично возвратилъ убийцамъ деньги, которыми они хотѣли его подкупить, какъ главнаго свидѣтеля убийства. Дѣло отложено.

Въ кіевской тюрьмѣ отравилась Присяжнуюкъ, приговоренная къ смертной казni.

Въ Саратовѣ повѣшены семь человѣкъ.

Въ Перми казненъ Чиканцевъ.

Въ Ригѣ казненъ Толкъ.

Въ Варшавѣ казнены два человѣка: Монтвиль и Чернякъ.

Въ Томскѣ повѣшень Черепановъ.

Въ Тифлісѣ казненъ Типаценокъ.

Въ Кіевѣ казнены два человѣка: Кравченко и Сенюченко. Наканунѣ казни они пытались отравиться, но были спасены тюремнымъ врачомъ.

Судебная практика.

Угол. касс. департаментъ Правит. Сената.

О примененіи 22 ст. угол. улож. къ осужденнымъ по дѣлу о „выборгскомъ возваніи“.

31 июля (1 августа) во 2-мъ отдѣленіи угол. касс. деп. прав. сената заслушана была частная жалоба осужденного по дѣлу о „выборгскомъ возваніи“ бывш. депутата 1-й госуд. думы прис. повѣреннаго Е. Кедрина на опредѣленіе с.-петербургской суд. палаты отъ 26 июля 1908 г. Какъ видно изъ жалобы, тюремнымъ начальствомъ с.-петербургской тюрьмы было объявлено Кедрину, что трехмѣсячный срокъ его заключенія, начавшійся 10 мая с. г., оканчивается 10 августа, что составляетъ 92 дня. Въ виду того, что по ст. 22 угол. улож. „при исчислении сроковъ мѣсяцъ считается въ 30 дней“, а прокурорскій надзоръ

сталъ на ту точку зрѣнія, что ст. 22 примѣняется только для исчисления частей мѣсяца, осужденный обратился въ с.-петербургскую судебную палату съ ходатайствомъ о примененіи къ нему 22 ст. уг. ул.; последняя нашла, что: „ст. 22 не отмѣняется правиломъ ст. 819 уст. гр. суд.“, и потому примѣнила эту послѣднюю статью. Въ принесенной частной жалобѣ указываются слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ упомянутаго опредѣленія палаты: хотя изданіемъ уголовнаго уложенія не отмѣнена ни одна изъ статей устава гражд. судебнр., но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы къ данному случаю слѣдовало примѣнить нормы гражданскаго процесса. Вопросъ о размѣрѣ наказанія долженъ разрѣщаться на основаніи уголовнаго уложенія, а никакъ не по правиламъ гражданскаго процесса, палата упустила изъ вида, что уставъ гражд. судебнр. изданъ для разрѣшенія совсѣмъ другихъ правоотношеній. Обращаясь къ гражданскому процессу, палата нарушила указанія, преподанныя прав. сенатомъ для исчислѣнія сроковъ по уставу уголовнаго судебнр. производства. Согласно же ст. 865 уст. уг. суд., двухнедѣльный срокъ жалобы по разъясненію правит. сената (1870 г. № 583, 1871 г. № 1313 и 1874 г. № 466) оканчивается въ 14-й день. Относительно же исчислѣнія срока по мѣсяцамъ при составленіи новаго уголовнаго уложенія возникъ вопросъ, считать ли мѣсяцы по календарю или же принять для мѣсяца однообразное счислѣніе. Сомнѣніе было разрѣшено въ интересахъ справедливости принятіемъ одной мѣсяцы — считать мѣсяцъ въ 30 дней; по объяснительной запискѣ редакціонной комиссіи по составленію угол. улож. „въ уложеніи принято, слѣдую примѣру французскаго, итальянскаго и голландскаго кодексовъ, однообразное счислѣніе въ 30 дней, а не случайное съ точки зрѣнія юридической различіе календарныхъ мѣсяцевъ; календарное же исчислѣніе сохранено для годовъ (неофіц. изд. Н. С. Таганцева стр. 39, разъясн. 4). Такимъ образомъ вопросъ былъ рѣшенъ самимъ законодателемъ. Палата говоритъ, что „22 ст. имѣть лишь значеніе, что устанавливаетъ мѣсячный срокъ безразлично къ тому, сколько дней въ томъ или другомъ мѣсяцѣ“, но въ данномъ случаѣ толкованіе палаты неправильно излишне, такъ какъ съ 22 вполнѣ ясна и не вызываетъ никакихъ сомнѣній. Въ виду изложеннаго Кедринъ просилъ объ отмѣнѣ состоявшагося опредѣленія палаты.

Правит. сенатъ, выслушавъ докладъ по данному дѣлу сенатора Глицинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора Лутковскаго, нашелъ: 1) что приговоромъ с.-петербургской суд. палаты отъ 18 декабря 1907 г. Е. Кедринъ присужденъ на основаніи З п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. тѣзъ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, причемъ въ исполненіе означеннаго приговора назначенный осужденный началь отбывать опредѣленное ему наказаніе съ 10 мая 1908 г., 2) что на точномъ основаніи 22 ст. угол. улож. при исчислѣніи сроковъ заключенія мѣсяцъ считается въ 30 дней, почему жалобщикъ подлежитъ содержанію въ тюрьмѣ въ теченіе 90 дней и 8 августа с. г. оканчиваетъ срокъ опредѣленного ему тюремнаго заключенія, и 3) что соображенія суд. палаты относительно примѣнимости къ вопросу объ исчислѣніи сроковъ наказанія ст. 819 уст. гражд. судебнр. представляются лишенными правильнаго основанія, такъ какъ указанныя въ этой статьѣ правила относятся къ судебнр. производственнымъ срокамъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ прав. сенатъ опредѣленіе с.-петербургской суд. палаты отъ 26 июля 1908 г. отмѣнилъ и опредѣлилъ срокъ тюремнаго заключенія Кедрина считать оканчивающимся 8 августа 1908 г.

Угол. касс. деп. Правит. Сената.

По вопросу о примененіи 1 п. 125 ст. угол. улож. 19 сентября въ угол. касс. деп. прав. сенатѣ

заслушана касс. жалоба прис. по вѣр. Малютовича на приговоръ с.-петерб. суд. палаты по обв. членовъ „великолуцкаго комитета“ М. Курлина и др., всего въ числѣ 7 человѣкъ по 1 ч. 125 п., 1 п. 1 ч. 129 ст. уголов. улож. Въ жалобѣ этой указано, между прочимъ, къ отмѣнѣ приговора палаты на нарушение 1-й и 1 п. 125 ст. уголов. улож. и 1 ст. у. у. с. по слѣдующимъ обнованіямъ: приговоръ особаго присутствія призналъ доказаннымъ, что... „въ Великихъ Лукахъ... существовало сообщество... поставившее цѣлью... возбужденіе къ нарушенію установленнаго правительственною властью расписанія движенія поѣздовъ... и времененному прекращенію установленной правительствомъ дѣятельности названной... дороги, посредствомъ забастовки“... Если „сообщество“ возбуждало „къ нарушенію... расписанія (?)“... и „дѣятельности“ „дороги—посредствомъ забастовки“, то гораздо проще и много понятнѣе сказать, что сообщество возбуждало къ забастовкѣ, кстати это будетъ и вполнѣ правдиво. Смысла закона, карающаго за забастовку и возбужденіе къ ней въ общественныхъ предприятияхъ (зак. 2 дек. 1905 г.), и сводится именно къ тому, что въ результатѣ явиется прекращеніе дѣятельности данного предприятия (ст. 1 отд. 1 зак. 2 дек. 1905 г. караетъ виновныхъ „въ возбужденіи къ прекращенію... работъ... вообще въ такомъ предпринятіи, прекращеніе... дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественного бѣдствія...“), и притомъ предприятия особаго рода (см. вышеупомянутую цитату). Ergo: если бы забастовка или по терминологии закона прекращеніе работъ не вело къ прекращенію дѣятельности предприятия, то и забастовка была бы не преступленіемъ. Итакъ, если правда все, что изображено въ вопросѣ, поставленномъ особымъ присутствіемъ палаты на свое обсужденіе (а это правда—ибо за силой 5 ст. учрежд. суд. уст. прав. сенатъ существа дѣла не провѣряетъ), то эта правда имеется такъ: «въ Великихъ Лукахъ существовало сообщество, которое поставило своею цѣлью возбуждать... къ забастовкѣ, т. е. «къ прекращенію, простоянію или невозобновленію работъ» на виндавской жел. дорогѣ, другими словами: существовало сообщество, прелусмотрѣнное п. 6 отд. 1-го закона 2 дек. 1905 г. Здѣсь правда и притомъ вся правда. А правда эта карается закономъ 2 декабря 1905 г., который въ ту пору въ предѣлахъ Псковской губ. не дѣйствовалъ, ибо забастовка въ Великихъ Лукахъ продолжалась съ 9 по 17 декабря 1905 г. а названный законъ былъ распубликованъ въ „Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 17 дек. 1905 г., обвиненные же по настоящему дѣлу арестованы 13 декабря. Отсюда выводъ, что дѣяніе, за которое осуждены подсудимые, не было уголовно-наказуемымъ въ то время, когда они его совершили, а посему и карѣ они не подлежать. Этого мало. Что значитъ возбужденіе „къ нарушенію установленнаго правительственною властью расписанія движенія поѣздовъ“? Ничего, ибо такое возбужденіе просто таки немыслимо. Была ли забастовка или не была, расписаніе отъ этого не могло быть нарушено. Можно возбуждать къ нарушенію лишь того закона или того обязательнаго постановленія, которое что либо предписываетъ или что либо запрещаетъ тѣмъ, кого возбуждаютъ. Что же касается „нарушенія установленнаго правительственною властью расписанія... поѣздовъ“, то расписаніе поѣздовъ, какъ доказано защитой, установлено не правительственной властью, а „за управляющаго дорогой...“—только. Дорога частная и управляющій ею, а тѣмъ менѣе „за управляющаго“ даже не агентъ правительственной власти. Итакъ, гдѣ же тутъ „законъ“, или „обязательное постановленіе“ или „законное распоряженіе власти“? Возбужденіе къ „временному простоянію... дѣятельности дороги“... это понятно. Но это не 1 п. ст. 125 уголов. улож., а забастовка, т. е. 6 п. отд. 1 закона 2 дек. 1905 г. Что же касается вы-

раженія... „установленной правительствомъ дѣятельности... дороги“, то это неизвѣрно, потому что дѣятельность виндавской дороги правительствомъ не установлена. Правительство разрѣшило дороги—да разрѣшило ея эксплуатацию—да, но дѣятельность ея установило частное общество и по своему произволу могло установить и не установить, т. е. использовать концессію или отказаться отъ нея—и все; къ чему было обязано это частное общество—это согласовать движение поѣздовъ съ поѣздами другихъ дорогъ—только. Итакъ, ни одного элемента изъ состава преступленія, предусмотрѣнного 1 п. 125 ст., въ дѣяніи осужденныхъ неѣтъ. Это особенно очевидно изъ того, что въ законѣ, изображенномъ въ 125 ст. уголов. улож., имѣется 3-й пунктъ: возбужденіе къ устройству или продолженію стачки. Значитъ, и этотъ законъ недвусмысленно различается возбужденіемъ къ нарушенію закона и возбужденіемъ къ стачкѣ. Въ отношеніи вышеупомянутыхъ поводовъ касс. жалобы къ отмѣнѣ приговора палаты прав. сенатъ нашелъ: 1) что въ поставленномъ суд. палатой на свое разрѣшеніе вопросѣ (вопр. 1-й) о сообществѣ, присвоившемъ себѣ наименование „великолуцкаго комитета“, не приведены фактическіе признаки, которые указывали бы, что, имѣя цѣлью возбужденіе къ дѣятельнымъ, означеннымъ въ 1 п. 125 ст. угл. ул., названное сообщество преслѣдовало достиженіе какой-либо политической цѣли; 2) что указаніе въ этомъ вопросѣ на то, что названный комитетъ составлялъ одну изъ групповыхъ организаций всероссійского желѣзнодорожнаго союза, не восполняетъ съ должной опредѣлительностью указанный недостатокъ, такъ какъ ни политическая цѣль, преслѣдуемая этимъ союзомъ, ни единство и сходство ст. нимъ цѣлей великолуцкаго комитета въ вопросѣ не установлены, а указаніе на то, что упомянутое въ вопросѣ сообщество при возбужденіи къ дѣятельнымъ, въ этомъ вопросѣ означенными, имѣло въ виду достижениѳ удовлетворенія правительственною властью заявленныхъ служащими на желѣзныхъ дорогахъ требованій улучшениія ихъ служебнаго положенія не даетъ основанія для заключенія, что цѣли названного сообщества соотвѣтствовали по своимъ свойствамъ и значенію цѣлямъ, указаннымъ въ 1 п. 125 ст. угл. ул.; 3) что при такой неопределительности упомянутаго вопроса, не соотвѣтствующей требованіямъ ст. 751 и 760 у. у. с. и разъясненіямъ прав. сената 1 п. 125 ст. угл. ул. въ решеніяхъ 1905 г. 4, и 1906 г. 24 не представляется возможности удостовѣриться въ правильности применения къ осужденнымъ 1 п. 125 ст., въ виду чего прав. сенатъ приговоръ с.-петербургской судебной палаты отмѣнилъ, возвративъ дѣло въ ту же палату для нового разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Судебный департаментъ правит. сената.

I. Подсудность по роду дѣла:

a) Искъ, признанный подсуднымъ коммерческому суду (опред. 25 Февраля 1908 г. № 514).

Обсудивъ жалобу Суворина на определеніе спб. ком. суд., принявшаго къ своему производству дѣло по иску Арциви о недополученномъ жалованье, прав. сенатъ призналъ этотъ искъ вытекающимъ изъ оборотовъ торговыхъ по отношению къ ответчику по слѣдующимъ соображеніямъ.

Дѣятельность ответчика Суворина заключается въ изданіи газеты „Русь“ и содержаніи особой типографіи. Если по своему характеру изданіе газеты и не можетъ быть признано занятіемъ торговымъ, то, принимая, однако, во вниманіе, что согласно ст. 57 уст. торг. общества, составляющіяся для изданія книгъ или иныхъ произведеній наукъ и словесности, входять въ разрядъ торговыхъ компаний—следуетъ заключить, что и единственное изданіе равнымъ образомъ, въ силу особаго постановленія

закона, приравнивается къ торговымъ занятіямъ, а тѣмъ болѣе изданіе газеты, въ составъ которой входятъ не только произведенія словесности, но и объявленія, имѣющія въ виду лишь рекламу, преимущественно торговыхъ предпріятій. Посему и иски, вытекающіе изъ отношений, въ особенности касающихся хозяйственной части изданія, а не авторовъ и сотрудниковъ газеты, должны быть признаны подсудными ком. судамъ. Опредѣляя характеръ дѣятельности отвѣтчика по содержанию типографіи, прав. сенатъ согласно неоднократнымъ разъясненіямъ (опред. 902 г. № 1076, 903 г. № 379) находитъ, что иски къ содержателямъ типографіи представляются подсудными ком. судамъ. Въ силу вышеизложенного и имѣя въ виду, что искъ Арциви заключается въ требованіи недополученного вознагражденія по завѣданію технической и хозяйственной частью, сперва типографіи, а затѣмъ и изданія газеты, правит. сенатъ признаетъ этотъ искъ подсуднымъ ком. суду и жалобу Суворина оставилъ безъ послѣдствій.

б) Искъ, признанный ком. суду неподсуднымъ (опред. 11 февраля 1908 г. № 375).

По жалобѣ отвѣтчика правит. сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе одесского коммерч. суда по вопросу о подсудности и призналъ коммерч. суду неподвѣдомственнымъ дѣло по иску Радолинскаго къ Кастлеру, основанному на договорѣ обѣ эксплоатациі занавѣса въ арендаемомъ Кастлеромъ театрѣ.

Правит. сенатъ нашелъ, что упомянутый договоръ является по отношенію къ отвѣтчику ничѣмъ инымъ, какъ отдачею въ наемъ для пользованія въ извѣстныхъ цѣляхъ, въ опредѣленной формѣ и въ опредѣленное время одной изъ принадлежностей арендаемаго театра. Такъ какъ такого рода договоръ не можетъ быть признанъ ни торговымъ оборотомъ въ смыслѣ 41 ст. уст. суд. торг., ни договоромъ о наймѣ помѣщенія для торговли, отнесенными въ спорныхъ случаяхъ къ вѣдомству одесского коммерческаго суда, а является общегражданской сдѣлкою отдачи въ наемъ части состоящаго въ обладаніи отвѣтчика имущества, то и не представляется основанія къ признанію настоящаго иска подсуднымъ коммерческому суду.

(Частное опред. 8 ноября 1907 г.)

Принимая во вниманіе: 1) что частная жалоба Шиммельфенга привесена на опредѣленіе спб. ком. суда обѣ оставленіи безъ уваженія заявленного имъ отвода о неподсудности коммерческому суду по роду дѣла иска Срабова къ справочному бюро Шиммельфенга о возмѣщеніи убытка понесенного истцомъ вслѣдствіе невѣрныхъ свѣдѣній, данныхъ вышеупомянутымъ бюро третьимъ лицамъ о его, Срабова,

кредитоспособности; 2) что дѣятельность бюро Шиммельфенга, представляющаго собою контору, доставляющую за извѣстное вознагражденіе свѣдѣнія о кредитоспособности лицъ, занимающихся торговлей, должна быть, въ силу п.п. 1, 2 и 7 приложения къ ст. 46 уст. торг., отнесена къ разряду комиссионныхъ, торговъ свойственныхъ; 3) что хотя между Срабовымъ и бюро Шиммельфенга и не было заключено комиссионнаго договора, но такъ какъ означенный убытокъ представляется вытекающимъ изъ комиссионныхъ сдѣлокъ бюро съ третьими лицами, то, во-преки мнѣнію жалобщика, и искъ Срабова о возмѣщеніи такового убытка долженъ быть, въ силу ст. 40 и п. 4 ст. 41 уст. суд. торг., признанъ подсуднымъ коммерческому суду,—прав. сенатъ частную жалобу Шиммельфенга оставилъ безъ послѣдствій.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Можетъ ли подсудимый передать право послѣдняго слова своему защитнику?

Можетъ: по силѣ ст. 166 и 748 право послѣдняго слова принадлежитъ подсудимому или его защитнику. Причёмъ предоставление послѣдняго слова не подсудимому, а защитнику не составляетъ нарушенія 749 ст. (р. 72 г. № 1084), а въ случаяхъ, когда подсудимый откажется отъ этого своего права, оно должно быть предоставлено его защитнику (р. 72 г. № 400).

Подписчику № 237.

Экономія получила разрѣшеніе на учрежденіе, согласно Высоч. утвержд. 6 декабря 1905 г., меморію сос. мин., конныхъ полицейскихъ стражниковъ Назначенный помѣщикомъ лица, до опредѣленія ихъ на службу исправникомъ, являются ли лицами должностными, сопротивление которымъ составляетъ преступление, предусмотрѣнное ст. 270 ул. о нак?

На основ. п. 4 Высоч. утв. 6 дек. 1905 г. меморію, конные стражники въ отношеніи опредѣленія на службу подчиняются общимъ, установленнымъ для полицейскихъ чиновъ, правиламъ. Согласно же ст. 10 прил. къ ст. 634 прим. т. II учр. губ. опредѣленіе чиновъ уѣздной полиції производится исправникомъ, до какового момента избранныя владельцемъ лица не могутъ быть признаны состоящими на службѣ, почему и сопротивление имъ не составляетъ преступленія по 270 ст. (ср. р. у. к. д. 1905 г. № 7).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 6-е октября, по 1 экспед. судебн. д-та.

О свойствѣ несостоятельности: Якимова; Вассермана; торг. дома „И. Булашевъ и В. Ивановъ“; Афанасьева; „Бр. М. и П. Самсоновы“; по искамъ: Бѣлопольского къ центральному электрическому обществу въ Москвѣ 5000 р.; товар. чайной тор-говли „Василий Перловъ съ С-ми“ къ московской биржевой Щуйской подворья артели 28.204 руб. 79 к. съ проц.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судь: Ипполитова; Орловскаго; Амелина; Дирихса; общ. поощренія женскаго профессионального образованія; Штейнберга; Садовскаго; Рукавишникова и др.; Смилыса; Котимскаго; Шаронъ; по иску Шора къ Здоровику по векселю 20.000 р. съ проц.; по жалобѣ Фельдмана на одесск. комм. судь.

На 9-е октября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Ходжинова къ спб. частному комм. банку 7.690 р. 65 к. съ проц.; С. Лось

кова къ российской биржевой артели; Неменчинского къ Гиршовскому 16.074 р. 55 к. съ проц.; Крюченкова къ т-ву „Дангаузеръ и Кайзеръ“ 4.301 р. 55 к.; акц. об-ва „Френкель и Сынъ“ съ Соколовскаго 5.339 р. 82 к. съ проц.; торг. дома „Р. Зонштейнъ и Ко“ къ Бабаджану 5.550 р. съ проц.; Несторовскаго къ Шейхету и Клейнеру 2.162 р. 44 к. съ проц.; по взаимнымъ искамъ Вихмана и Израиловича.

Частныя: по жалобѣ на московскій комм. судъ пов. московской губ. тюрьмы; по жалобамъ на спб. комм. судъ: адм. по дѣламъ нефтепромышл. об-ва „Кавказъ“; Конфельда; Блезе; Бѣлевичъ-Станкевичъ; спб. казен. палаты; тоже по дѣлу Григорьева съ Яковлевымъ; тоже Сперанскаго съ Яковлевымъ; тоже по дѣлу съ Виноградовымъ; кредит. бар. Киднеръ-Струве Шиллона и Фельдъ; Круглова; по жалобамъ на одесск. комм. судъ: Войсмана; торг. дома „Д. Барамъ и Ко“; акц. об-ва „Гергардъ и Гей“ и т-ва „Л. Лидгенъ и Ко“; Корелицкаго; прошеніе опекунши Лисовскихъ о продажѣ имѣнія Лисовскихъ.

На 7-е октября, по апелляц. отд. угол. касс. д-та.

По отзывамъ: Чечотта варшавск. с. п. обѣ уничтоженіи брошюры „Наши ксендзы“; Шварцбурда одесск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Хлѣбушкина саратов. с. п. 132 ст. уг. ул.; Клеймана кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Ковалевскаго и Пигловскаго варш. с. п. 132 ст. уг. ул.; Мясова спб. с. п. 132 ст. уг. ул.; Меркелова харьк. с. п. 129 ст. уг. ул.; Чодришвили тифл. с. п. 132 ст. уг. ул.; Краснаго кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.

На 9-е октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Будной плоцк. 1 окр. м. с.; Гульчукъ варш. 2 окр. м. с.; Новинской ломжинск. 2 окр. м. с.; Лихачевой влад. о. с.; Тенцера петрок. 2 о. м. с.; Томашевскаго бердич. о. с.; Разумовской дубенск. м. с.; Воротынцевой елецк. о. с.; Бонджанова екатеринодарск. м. с.; Софоева темрюкск. м. с.; Линденбайма проскуров. м. с.; Бахановой ейск. м. с.; Фрейберга астраханск. гор. м. с.; Ульянскаго астраханск. о. с.; Сироты балтск. м. с.; Кириющина ставропольск. о. с.; Гудень газ. гробин. м. с.; Висневскаго ломжинск. 2 окр. м. с.; Васильева ейск. м. с.; Разваловскаго витебск. о. с.; Коморника житомирск. м. с.; Вунера рев. гапсалск. м. с.; Соора рев. гапсалск. м. с.; Видавскаго калишск. 1 окр. м. с.; Оловинскаго варш. 1 окр. м. с.; Блимбаумъ петроковск. 3 окр. м. с.—всѣ въ нарушеніи акцизного устава; Томазова екатеринодарск. м. с. 131 уст.; Голубева и др. спб. ст. м. с. 68 уст.; Куликовыхъ тамбовск. о. с. 170¹ уст.; Сулименко луцк. м. с.; Висинской нар. стр. уст.; Брунштейна каменецк. м. с. 29 уст.; Еремича тамбовск. о. с. кражи; Бурнадина екатерин. о. с. 1480 ул.; Шаповалова екатеринодар. м. с. 172 уст.; Шнейдель саратовск. м. с. 169 уст.; Обуховой владикавк. м. с. клевета; Погещева и др. тамбовск. о. с. 269¹ ул.; Ловичева ейск. м. с. 140 уст.; Санченко ставропольск. о. с. 288 ул.; Анижаурова и др. ставропольск. о. с. 288 ул.; Кремера могилевск. о. с. нар. табачн. уст.; Носкова гродненск. о. с. продажа негодной рыбы; Андреева и др. спб. с. п.; Сементковскаго и др. варш. с. п.; Фудоловича плоцк. 2 окр. м. с.; Бурда сувалкск. 1 окр. м. с.; Зюльковской варш. с. п.—всѣ въ наруш. тамож. уст.

Протестъ тов. прок. саратовск. о. е.; Архипова и др. 269¹ и 1609 ул.

На 10-е октября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Рымши на опред. виленск. с. п. 28 июня; Богданова спб. с. п. 1652 ул.; Пичкура могилевск.

м. с. 9 августа 1908 г.; Супрунова и др. постан. неизр. члена ростовск. ва-Д. м. с. отъ 16 августа; Омельченко звенигородск. м. с. 2 ч. 1483 ул.; Коруны и др. кременецк. м. с. 169 и 170 уст.; Драгомирецкихъ балтск. м. с. 142 уст.; Старикова балтск. м. с. 115 уст.; Вышемирского виленск. о. с. 288 ул.; Грібана житомирск. м. с. 287 ул.; Кубова летичев. м. с. 169 уст.; Койфмана луцк. м. с. 76² уст.; Рѣпунова и др. спб. о. с. 1629 ул.; Вольфсона кievск. с. п. 10 июля; Водянского харьковск. с. п. 3 июля; Катана звенигор. м. с.—Шандуры и Полинскаго 169 и 180 уст.; Севрука и др. радомысьлск. м. с. 136 уст.; Корецкаго одесск. гор. м. с. 142 уст.; Максуля витебск. о. с. 170¹ уст.; Гемюшліева кишиневск. о. с. Камбуругло по 180² уст.; Болотникова житомирск. м. с. панесеніе угрозъ; Креницкой виленск. о. с. 2 ч. 1483 ул.; Гаврилюка брацлавск. м. с. 38 уст.; Яроцкаго витебск. о. с.—Кутузовыхъ по 180² уст.; Улитина на опред. новочеркаск. с. п. 14 августа; Шершни на опред. варшавск. с. п. 23 августа; Згорскаго летичевск. м. с. 142 уст.; Кошевыхъ звенигород. м. с. 1483 ул.; Пукая кременецк. м. с. 169 уст.; Ярусского кишиневск. м. с. 116 уст.; Тейтельбаума кievск. м. с. 135 уст.; Ярмолюка заславо-острожск. м. с. 142 уст.; Нестерчука житомирск. м. с. кража; Ямницкаго луцк. м. с. 146 уст.; Дуневича ковельск. м. с. 174 уст.; Лукьяннова екатеринод. о. с. 19 авг.; Неветловскаго люблинск. 2 окр. м. с. 12 августа; Качковича на опред. варшавск. с. п. 14 августа; Порожняка звенигородск. м. с. 170 уст.; Бурштейнъ ковенск. о. с. 1483 ул.; Котика и др. каменец. м. с. 169 уст.; Михайлова кievск. м. с.; Осадчаго по 173 уст.; Толкача радомысьлск. м. с. 173 уст.; Лянге луцкаго м. с. 174 уст. и 977 ул.; Равво виленск. о. с. 1483 ул.; Мазарчука заславо-острожск. м. с. 142 уст.; Канечки кашинск. 2 окр. м. с. 511 ул.

Протестъ товар. прок. спб. о. с. Лавырева по 1610 улож.

На 11-е октября, по 3 отд. уг. касс. департ.

Жалобы: Попова архангельск. о. с. 173 уст.; Зелякова спб. ст. м. с. 142 уст.; Латинскаго могилев. м. с. 29 уст.; Бакимера кременец. м. с. нар. пр. о короб. сб.; Лишарта и др. в.-валск. м. с. 118² уст.; Бабаскина курск. о. с.—Синякова по 2 ч. 1483 ул.; Каплана ю.-верроск. м. с. 135 уст.; Григорьева спб. ст. м. с. 287 ул.; Миддендорфа р.-гапсалск. м. с. 153 уст.; Шилерауница ф.-иллукст. м. с. 154 уст.; Аракелова рост.-на-Дону м. с. 176 уст.; Желнова уфимск. о. с. 1629 ул.; Жернова спб. ст. м. с.—Ильиной по 142 уст.; Шелье спб. ст. м. с. 29 уст.; Холкина и др. спб. ст. м. с. 177 уст.; Демме спб. ст. м. с.—Аболенской по 142 уст.; Буша р.-вольм. м. с. 121 уст.; Комара и др. р.-вольм. м. с. 29 уст.; Домина р.-вольмар. м. с. 29 уст.; Соломатина моск. ст. м. с.—Нѣмчинова по 142 уст.; Клауса ф.-иллукст. м. с. Кульмиса и др. 169 и 172 уст.; Агеевой рост.-на-Дону м. с. 101 уст.; Проценко рост.-на-Дону м. с. 38 уст.; Синякова тульск. о. с. 1082 ул.; Тюрина каз. гор. м. с. 180 уст.; Тупикова спб. ст. м. с. 38 уст.; Чернецкаго и др. спб. ст. м. с. 172 уст.; Романова харьков. м. с.—Гладковыхъ по 142 уст.; Блисманова рост.-на-Д. м. с. 129 уст.; Ковалева харьк. м. с. 169 уст.; Окша р.-вольм. м. с. 142 уст.; Томбока ю.-верроск. м. с. 134 уст.; Шталгенбергъ р.-вольм. м. с. 172 уст.; Ибрагимова уфим. о. с. 1485 ул.; Гоккель спб. ст. м. с.—Рутковскаго по 136 уст.; Волкова и др. полт. о. с. 269¹ ул.; Силина екатерин. о. с. 1483 ул.; Столѣтова хопер. м. с. 177 уст.; Пашенко и др. рост.-на-дону м. с. 31 уст.; Винера и др. 96 уст.; Фалькъ и др. 2 сувалкск. м. с. 152 уст.; Ани ю.-верр. м. с. 512 ул.; Добровольскаго спб. ст. м. с. 135 уст.; Жирякова черкаск. м. с. 142 уст.; Коробченковой рост.-на-Дону м. с.—Штейнбуха въ укрытии крад.; Наумова моск. ст. м. с. 136 уст.; протесты

тов. прок.: пермск. о. с. Идрисова по 1525 ул. таганрог. о. с. Додыка по 172 уст.

На 10-е окт. по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Іозена венд.-валкск. м. с. 172 уст.; Вольского и др. липовец. м. с. 154 уст.; Тубека люблинск. 1 окр. м. с. 154 уст.; Вайнбергъ варш. гор. м. с. 551¹ ул.; Розендорфа варш. 2 окр. м. с. 142 уст.; Харцика петроков. 3 окр. м. с. 180 уст.; Шнидера петроков. 3 окр. м. с. 180 уст.; Вноровской ломжинск. 1 окр. м. с. 169 уст.; Вушкевичъ 1 сувалск. м. с. 130 уст.; Владиславовского сувалк. 1 окр. м. с. 135 уст.; Васермана люблинск. 1 окр. м. с. 172 уст.; Васермана люблинск. 1 окр. м. с. 165 уст.; Щепковского петроков. 2 окр. м. с. 136 уст.; Волимина варш. гор. м. с. Макарчиковъ въ присвоеніи; Рокитовича 1 варш. м. с. 512 ул.; Хуціева тифлісск. с. п. 1454 ул.; Лъсничаго и др. спб. с. п. 345 ул.; Ярчіпского варш. с. п. 1615 ул.; Бурцева сарат. с. п. 1484 ул.; Иванова новочерк. с. п. 1535 ул.; Михаловского и др. варш. с. п. 1464 ул.; Поплавского 1 варш. м. с. 136 уст.; Варчаса 2 сѣдл. з. м. с. 169 уст.; Мрукевича 1 варш. м. с. 172 уст.; Тыбольчуковъ 2 люблин. м. с. 135 уст.; Гурвича и др. 3 петроков. м. с. 169 уст.; Кирюшина моск. с. п. 354 ул.; Майбороды харьков. с. п. 362 ул.; Лицкого виленск. с. п. 993 ул.; Гродзицкаго варш. с. п. 1466 ул.; Дулевича варш. с. п. 362 ул.; Вашакидзе тифл. с. п. 1659¹ ул.; Ішавинскаго 1 варш. м. с. кражи; Гамифа 1 петрок. м. с. 130 уст.; Мыдовскихъ 1 варш. м. с. 142 уст.; Гляштмана 2 кѣлец. м. с. покупка зав. крад. Казимерчака 1 варш. м. с. 180 уст.; дѣла о возобновлениі: о Синкевичѣ, Сильвестровича, Юнга, Чакарила—хаджи—оглы, Сигкаря и Штефанюкъ, Суне, Цымбала, Бутенко, Собакинъ.

Протесты тов. прок.: варш. с. п. Гросфлама и др. 1653 ул.; варшав. о. с. Черваногуры по 512.

На 8-е октября, по гр. касс. деп.

Палатскія: Григорія Шубина съ упр. платино-промышленной компаніи анонимнаго общ.; Доминики и Николая Карамику со Стефанидой Радовой, Марией Тумбой и др.; ростовскаго-на-Дону общ. взаимнаго кредита приказчиковъ съ Василиемъ Бугаевымъ и Татьяной Топиловой; Михаила Титова съ войсковымъ правл. амурскаго казачьяго войска; Александра Водинскаго съ Куной Левиной; Иава и Анисы Волхонскихъ съ Александромъ Волхонскимъ; Федора Ляшенко съ яссковскимъ сельск. общ.; Даніила Полякова, Зинаиды Гиршъ, Елены Сень-Поль и Маріи и Игнатія Варшавскихъ съ Александромъ Кисляковскимъ; тов. „А. И. Петровъ и К°“ съ электротехническимъ институтомъ императора Александра III; Григорія Даркова съ саратовской дух. консисторіей; Митрофана Комисарчука съ Навломъ и Дмитріемъ Комисарчуками; Маріи Скаржинской (Егоровой) съ Анной Талалаевой.

На 6-е октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: бар. фонъ Ике съ акц. общ. „Леоновъ“ и варшав. ком. банкомъ; Пакульской съ варшав. акциз. управ.; франко-русск. горн. общ. съ Лексовскимъ.

Съѣздовыя: Оздовскаго съ бургомистромъ г. Гостынина; Стемпеня о недвижимости; Липшица съ

Рушковской и др.; Пестковскаго съ акціон. общ. лодзинской ниточной мануфактуры; Липна съ фирмой „Я. Розенблумъ“; Кремпеця съ Павловскимъ; Урбана съ Янупевичемъ и др.; Корнацкаго съ Шмелчинскимъ; Гросберга съ Хохлицъ; Лерера съ Боровскимъ; Статкевичъ съ Роговскимъ; Корганъ съ Кабатомъ; Зарембскихъ съ Зильберманъ; Мѣховѣцкаго съ Мѣховѣцкимъ и др.; Шухандлера съ Дерецкимъ; президента г. Сувалкена о распределеніи Ировъ; Тененбаума съ Стружинскимъ; Кмѣцика съ Кмѣцикомъ; Гольдштейна съ Русоткевичемъ; Буковскаго съ Козловскимъ; варшавское общ. взаимнаго страхованія съ Собчакомъ и др.

На 6-е октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. московско-казанской жел. дор. съ Щеповымъ; Вонсовичъ съ Казановичъ; акціонернаго общ. тульскаго желѣзодѣлательн. зав. съ товар. „Братя Розенбергъ“; управл. жел. дор. съ Замши, Арефьевой, Жукелисомъ, Ивановымъ, Кафтаномъ; рутченковскаго горнопромышл. общ. съ Зарихинымъ; Ивченковыхъ съ Ивченко; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Пироговой, Малюковымъ, Потаповымъ, Руденко; Ломинскихъ съ Борзаковскимъ; Хозановича съ Маковеръ; Эндельмана и Эйгера съ усачевской биржевой артелью и минскимъ коммерческимъ банкомъ; общ. владикавказской жел. дор. съ Могилевскимъ; Цукермана; Баржиковскаго съ общ. грозненскаго нефтепром. производ. подъ фирмой „І. А. Ахвердовъ“; общ. московско-казанской жел. дор. съ Красимовымъ.

Съѣздовыя: правоторовскаго станичнаго общ. съ Маслениковымъ; Антоновскаго съ Морозомъ, Молгачева съ Тюсманъ; Данилина съ Быковскимъ; Кулкова съ лѣсопром. товар. экономія; Волкова съ Ношиманскимъ; Гиренковой съ Зиминымъ; упр. жел. дорог. съ Волковыми; Маразли съ Подкалюкомъ; Эштейна съ упр. либаво-роменской жел. дор.; общ. китайской восточной жел. дор. съ Воробьевымъ; Побѣдинцева съ Митрошиннымъ; Борисюка съ Пургель; Фукса съ Клейманомъ; Телѣгина съ Ломовцевыми.

На 8-е октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Левина съ рижскимъ коммерческимъ банкомъ; клинцовскаго гор. общ. управлія съ Машковской 2 дѣла; Фейерабенда съ Целау; Рихтермана о признаніи несостоят. должн.; фирмы „Георгъ Тальгеймъ“; литературно-практическаго общ. рижск. граждан. по д. о продажѣ недвижимости Роберта Аватица.

Съѣздовыя: фонъ-Ландезена съ Хирвомъ и др.; Поповичей съ Зединымъ; митавскаго общ-ва взаимнаго кредита съ Баарникомъ; Шмидта съ Сермономъ; Шельканы съ Мюндель и др.; Гельвича съ Кришьяномъ; Лятти съ Лятти; эрмескаго вол. общ. съ Гульбе; Гажа съ Пупударзомъ; Нельсонъ съ Интербергомъ; Эрвартовъ съ Тенисономъ; Портной съ акціонернымъ общ-вомъ „Этина“; Зирнукальмъ съ Розенталемъ; акціонернаго общ-ва „Ливанія“ съ Шауе и др.; баронессы фонъ-Лорингховенъ съ Сильпаумомъ; Йохеля съ Бернольцемъ; Брейтшнейхера съ Каномъ; Загера съ Гофферомъ; электрическ. общ. „Увіонъ“ съ Васильевымъ; Робергъ и др. о предв. обещаніи иска; Аровича съ начальникомъ крѣпостного отдѣл.; Петерсона съ Награбомъ; Зака съ Мукиѣкомъ; ссудо-сберегательной кассы при общ. рижскихъ ремеслен. съ Дружковыми; попечит. надъ наслѣд. ум. Ланга съ Симмономъ; Юхкамсона съ

Бауманомъ; Шурина съ Эйшуръ; Семенова съ Саремомъ; Раппера и др. съ фонъ-Дитмаромъ; Норренберга съ Юделовичемъ.

На 9-е октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Иалатскія: Тихановой съ Римской-Корсаковой; Гуданова и др. съ Аджематовымъ и Остаповой; упр. привисл. казен. жел. дор. съ Новаковской; общ. села Мартыновки съ кн. Мещерскимъ; Стриженовой; Испиряна съ Парсадановымъ и др.; конк. упр. по д. Мнацакапянца съ Гаривовымъ; волынского губ. правл. съ наследниками Стадецкаго; Вокуленко съ общ. кр. с. Илескачевки; Позднякова съ Поздняковыми; Зубрева и Кобызевыхъ съ Обидиной и др.; Головня-Чишицкихъ съ общ. кр. д. Бѣликово; кн. Андроникова съ Зубаловымъ.

Съѣздовыя: Карповой съ Зильбершмидтъ; московск. тов. для ссуды подъ закладъ движ. имущ. съ Малой; Федорова съ Васильевымъ; Илляшевича съ имущ. умершаго Яганова; Провикова съ Бобровичемъ; Матвьевской бирж. артели съ Бараповымъ; Ерофеевой съ Томиловой.

На 10-е октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Иалатскія: астраханского гор. общ. съ Купреиновымъ; Пастухова и Лобова съ донской каз. пал.; харьковской каз. палаты по д. Козлова; опеки Бринкена; саратовского гор. общ. съ Лебедевымъ; Звягиной и кн. Волконской по д. Чертовой; харьковского гор. общ. съ правл. азовско-донского коммерч. банка; черниговской каз. пал. по д. Букатина; Москалева по д. общ. московско-виндаво рыбнѣск. ж. д. и спб. гор. общ. рязанского двор. депутат. собрания по дѣлу Мекулиной; душеприказч. Шрейбера; калужской казенн. пал. по д. Сидоровой; уманского гор. общ. съ Левинымъ; московской каз. пал. по д. Уклонского, Павленкова.

Съѣздовыя: Улятовскаго съ Лапшинымъ; витебской каз. пал. по д. Цымана; анонимного общ. одесскихъ трамваевъ съ одесскимъ гор. общ.; варшавской казенн. пал. по д. Томецкаго и Гурановскаго и Фурмана; николаевскаго гор. общ. съ Еремеевой; южно-уральского metallurgicheskаго общ. по д. Балашовыхъ; Яковleva съ императорскимъ московскимъ скаковымъ общ.; лифляндской казен. пал. по д. фирмы „Рижская контора восточного общ. транспортированія кладей“ и др. 2 дѣла; новоторжскаго уѣзда земства съ Поповой; спб. казенн. палаты по д. Радецкой и Макарова; Грановскаго съ александрийскимъ гор. общ. и уѣзднымъ земствомъ; моск. казен. палаты по д. Комлева и др.; Цейдлера съ общ. электрическихъ сооруженій; кiev. казенн. пал. по д. Рѣпкова и Годлевскаго; Ройза съ тираспольскимъ гор. общ.; московской казен. пал. по д. Горяниной и Кроткова; Мелиховыхъ 3 д.; московской каз. пал. по д. Тюляевой; Ерофеева съ Богатовыми и др.; Каленова и др.; акц. общ. Отто-Эрбе по д. фирмы Р. Г. Борхертъ; спб. казенн. палаты по д. Дегтярева и Ивановой; московской казенн. палаты по д. Дмитріева и Пурышевой; кievской казен. пал. по д. Константинова и Смогоринскаго.

На 11-е октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Иалатскія: упр. жел. дор. съ Гринбергомъ, Лапинымъ, Оскерко, Гржабовской, Соловейчикомъ,

Узданскимъ, Емурановымъ; общ. рязан. уральск. ж. д. съ Карамовымъ, Дубовицкимъ, московского общ. подъѣздныхъ путей съ Покровской; Богуславскаго съ пансіон. кассой варшавск.-вѣнск. ж. д.; Киселя съ упр. привисл. ж. д.; общ. моск.-казан. ж. д. съ Щепановымъ; общ. пароход. на Дону съ Феофани; росс. общ. страх. и трансп. кладей съ главнымъ штабомъ; упр. привисл. ж. д. съ Альберштейномъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Розенгаузомъ, Михелесомъ, Шуба, Іосемомъ, Гинзбургомъ, общ. чугунно-литейн. и машиностр. завода бывш. Фельзеръ и Ко; Вѣлова съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор. Менционе съ общ. юго-восточ. ж. д.; упр. сызрано-вязем. ж. д. съ Мусатовымъ, Каверинымъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ акц. общ. Людвигъ Списъ, Зонделемъ; Басселя и Альшеровичъ съ упр. ригорловск. ж. д.; Уманскаго съ курско-харьк. севастоп. ж. д.; упр. южныхъ ж. д. съ Вильдавскимъ, Ларюковымъ; упр. привисл. ж. д. съ Маргулесомъ; Зебба съ общ. московско-виндаво-рыбинской жел. дор.; общ. московско-казанской жел. дор. съ Андреевыми.

На 11-е октября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Иалатскія: Егорова съ Даниловымъ и др., Грозовской и Гриневича Судника, съ Рубановымъ Левигуревича съ Харасановымъ; Незабытовскаго съ Кабаковымъ, Плямо съ Гросомъ, Шестаковой съ Фоктомъ, Перлова съ Черновой, Розовскаго съ Фоняковымъ, Сайдашевыхъ съ Казаковымъ.

Съѣздовыя: Сосина съ Казакевичемъ, Машкильесона съ Торклеромъ, опеки Пожарского съ Брюховцомъ, Шинкаренко съ Бойко, Райхвергера съ Бондезеномъ, Колядинскаго съ Пашкевичемъ; Исаковой съ Никитынымъ, Шухатовича съ мелитопольскимъ отд. Азовско-Донского коммерческого банка и Ращевскимъ, опеки Абрамова съ Каравшинскимъ, Пошви съ Кривогузомъ и Чаусомъ, Шейнзона съ Липавской, Арепьева съ Полуэктовымъ, Яшуткина съ Моисеенко, Дробязко съ Яновымъ, Березовскихъ съ Марфиними и Охримовымъ, Гольдберга, Гохберга и Фрейкеля съ Цукерманомъ, Сорокина, Куралишина съ Сабитовымъ, Сафроновыхъ съ Лаутами; Сѣряева съ Шерерь, Швецова съ Гурскимъ, Кравца съ Цизенкомъ, Грицкая съ Крачкеромъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

30-го сентября, по угол. касс. деп.

По дѣлу Якова Натаансона: оставилъ въ силь арестъ, наложенный на книгу Дмитріева, приговоръ палаты въ части, касающейся уничтоженія этой книги въ порядке ст. 1213¹⁶ у. у. с., отмѣнить, предписавъ палатѣ дать дѣлу дальнѣйшее направление въ установленномъ закономъ порядке.

По дѣлу Петра Гамзагурди: опредѣленіе судебнай палаты отмѣнить, предписавъ палатѣ въ случаѣ возвращенія наличныхъ денегъ принять ренту по биржевой цѣнѣ.

По дѣлу обѣ изданий брошюры „Почему я соціалистъ“: протестъ прокурора въ части, касающейся внесенія заключенія обѣ уничтоженіи изданія, составляющаго предметъ дѣла, оставить безъ послѣдствій, предписавъ палатѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла по вопросу о прекращеніи преслѣдованія по 277 ст. у. у. с.

По дѣлу Наума Фурманского: приговоръ о наказаніи, за нарушеніемъ 113, 9 и 1525 ст. улож. о нак., отмѣнить и дѣло возвратить въ судъ для постановленія въ семъ отношеніи нового приговора на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, оставляемаго въ силѣ.

23-го сентября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Соиной; Шнобеля; Юшкова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: гр. Муравьев-Амурскаго; Домбровской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: опеки Шевченко; Когана; Цайлингольда; Савинова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го сентября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: оттѣнены рѣшенія: прокураторіи съ Тхоржницкими, Кунелемъ, Новакомъ; Дарія Дерналовича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бружецка; Сливинскаго; Ульриха; Иванова; Бернацкаго; Влударчика 2 дѣла; Шмиделя и др.; варшавск. еврейскаго общ. упр.; Спянковскаго; Гутгейма; Вайнберга; Якубовскаго 2 дѣла; акц. общ. А. Вольфшмидтъ; Маркуса; общ. Островецкихъ горн. заводовъ; Берковича; Новика и др.; Рембелинского; згержскаго ссудо-сберег. тов.; Фриндта; Струссаго; Городзинскаго; Германа; Тетенбаума; Штека; Врана 2 дѣла.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Лады; Франковскаго; Дески; Милковской.

Исключены изъ доклада: Саломоновича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го сентября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Кипнисъ житомирск. м. с.; Сорниши таганрогск. м. с.; Иванова спб. уѣзд. м. с.; Гениса каменецкаго м. с.; Тиля варшав. с. п.; Зудина тверск. о. с.; Дорфманъ уманск. м. с.; Меда петроковскаго 2 окр. м. с.; Кликовичей газ.: гробинск. м. с.

27-го сентября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Кобзаренко лепечевск. м. с.; Сколдина житомирск. м. с.; Малевича витебск. о. с.; Шапировъ житомирск. м. с.; Павличенко ольгоп. м. с.

20-го сентября, по 8 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: холмско-варшавской духовн. консисторіи 3 дѣла; общ. дер. Климовской; Фодиманъ; гр. Забѣлло.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Тутенберговъ.

Препровождено въ палату для врученія копій: Алымова.

Возвращено въ палату для разсмотрѣнія: Усмановой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гаврилова; Гофмана; Бондаренко; страхового общ. „Саламандра“; Голенко; Копытовскаго; фирмы Герихъ Ланцъ; акц. общ. Сормово; Пржедеча; Семяновскаго; Крохмалика; временнаго синдика массы несостоятельн. фирмы Адамъ Бергманъ; Коханенко; Черномордика; торг. д. подъ фирмой Ф. Вихтерле; Глинскаго; Рыжскаго; Кропрота; Янушевской; Тененбаума; акц. общ. бумажныхъ мануфактуръ Карла Шейблера одиннадцать дѣлъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Заславскаго.

Объявленіе резолюціи отложено: Болдырева съ общ. кр. ст. Луганской.

Исключены изъ доклада: Платовой; Стамати два дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мамонтова; Спивакъ; Липковской; Лосева; Колоднаго 3 дѣла.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Эстеръ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Стефановичъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Протормаса; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Бунинскимъ, Пучковыми; Дзашукашвили; Таранова; Фомина; Бузни.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: правл. акц. общ. одесскаго пробочн. завода „Э. Арпсъ и К°“ 15 дѣлъ съ разными лицами.

Препровождено въ палату для поступленія по закону: министерства внутреннихъ дѣлъ съ Усмановой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Дебюковичъ и др.; Борисова; упр. жел. дор. съ Кривенковой; Луференко 3 дѣла; Приходько, Рапниками; упр. по постр. южн. части оренб.-ташк. жел. дор. съ Ивановой; общ. владик. жел. дор. съ Тарановымъ, Федотовымъ; Зейферта съ упр. привил. ж. д.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Некрасова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Озара и Ландкофа.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Афанасьевой, Богаевымъ, Фатѣевымъ, Ландкофъ и Ладыженскимъ, Сибери; Гинсбурга; Гельбарта; Айзина; упр. южн. ж. д. съ Варшавскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го сентября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Сидорова казачск. о. с.; Храмцовского и др. тверского о. с.; Чистякова ярославск. о. с.; Сазонова рост.-на-Д. м. с.; Бреща риж.-вольмарск. м. с.; Крюкова и др. елецкаго о. с.; Могилянского спб. ст. м. с.; Бузаса спб. ст. м. с.; Вайнштена спб. ст. м. с.; Саенко херсонск. о. с.; Самохина донск. 2 окр. м. с.; Арро венденъ-валкск. мир. с.

27-го сентября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Жадовскаго одесск. с. п., Тамаева тифлиск. с. п., Ерофеевскаго московск. с. п., Пржездяка сѣдлецк. 1 окр. м. с., Бугарскаго харьков. с. п., Дубинченко одесск. с. п., Давидовскаго житомирск. м. с., Шнитдберга спб. с. п., Воды сѣдлецк. 1 окр. м. с., Образцова москов. с. п., Толкачей овруцк. м. с., Кузнецова москов. с. п., Блума винд.-гольдин. м. с., Роткевича и др. варшав. 1 окр. м. с., Будзылана летичевск. м. с.; Доброснакова ташкент. с. п., Здачовскаго сѣдлец. 1 окр. м. о., Поне спб. с. п.

30-го сентября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: Рейниша и др.—рѣшеніе варшавск. суд. пал. по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передано въ другой департаментъ той же палаты; Кондрашевой—рѣшеніе спб. суд. пал. по нарушенію 409, 410 и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Андреева—рѣшеніе одесской суд. пал. по нарушенію 59 и 179 ст. пол. о нот. части отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ, той же палаты; Леонида Савицкаго—рѣшеніе харьковской суд. пал. въ части возложенія издержекъ апелляціонного производства на 3-е лицо Леонида Савицкаго, по нарушенію 663 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части передано въ другой департаментъ той же палаты, въ прочихъ частяхъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій: Дулевича и др.

Исключены изъ доклада: Приходько; общ. кр. сл. Кинель-Черкасской; Придорогина; Раичъ-Димитрошко; Головкина; Истоминой.

27-го сентября, по 6 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Кизера; тов. ржевско павловскаго свеклосахарн. завода; Евстифьевъ.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: Васilenко; Зиминой.

Возвращено въ палату для поступленія по закону: Вильнера съ Любомирскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бехли; конк. по д. Селивановскаго; Урбановичъ; Приклонской; Ермоченкова 2 дѣла; Жемайловой; Вафиади; Евтушенка.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Буглевича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

27-го сентября, по 7 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: ковенской каз. пал. по д. Насвитиса; московской каз. пал. по д. Ершова; Кобяковой; Соколовой; харьковской каз. пал. съ общ. кр. сл. Бѣлки; Кириковки; Бакировки; Хухры; ярославской каз. пал. по д. Мартынова; Чхеидзе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: кадомскаго гор. общ. съ Ивинской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: спб. каз. палаты по д. Лучинской; Матушевской; варшавской казен. пал. по д. Гольдберга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го сентября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: по всѣмъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: акц. общ. бумажн. мануфакт. И. К. Иозанскаго въ Лодзи 18 дѣль съ Василевскимъ; Калужской; Ярмужъ и др.; акц. общ. бумажн. мануфакт. Гейнцеля и Куницына съ Янковскимъ; Малецкимъ; Бельфера; Срибника; Брафа.

Исключены изъ доклада: акц. общ. бумажн. мануфакт. Гейнцеля и Куницына съ Брезе, Ропольскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приват-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: И. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограничению правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявлений.	Установление, которое произвело публикацію.
Аркадьевъ, Софія, дочь чиновн.	С. о. 2 окт. № 79. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 408.	Нижегородск. с. с.
Баруткинъ, Романъ Гавріловъ, кр.	С. о. 2 окт. № 79. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 405.	Казанск. с. с.
Бернеръ, Даніиль Ивановъ, куп.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 956.	Сиб. к. с.
Броцлаверъ, Мошекъ-Исаакъ, куп.	С. о. 6 окт. № 80. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 974.	Варшавск. к. с.
Вьюгинъ, Яковъ Дмитріевъ.	С. о. 6 окт. № 80. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 973.	Нижегородск. о. с.
Гришинъ, Никита Степановъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 945.	Кишиневск. о. с.
Гришинъ, Іосифъ Кузьминъ.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 949.	Московск. к. с.
Иванова, Евгения Иванова, дочь подполк.	С. о. 2 окт. № 79. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 410.	Слб. дв. о.
Кривоноговъ, Павелъ Федоровъ.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 944.	Томск. о. с.
Коганъ, Овсей-Лейба Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 947.	Каменецъ - Польск. о. с.
Клейнмихель, гр. Петръ Владимировъ.	С. о. 6 окт. № 80. Опекунск. упр. надъ имущ. Р. VII, ст. 416.	Курск. дв. о.
Кудачкинъ, Алексѣй Егоровъ, мѣщ.	С. о. 6 окт. № 80. Опека надъ личн. и имущ. по нетрезвой и расточит. жизни. Р. VII, ст. 418.	Арзамасск. с. с.
Лѣскинъ, Ефимъ Тимофеевъ, каз., и Лѣскина, Елена, жена каз.	С. о. 6 окт. № 80. Опекунск. упр. надъ имущ. за нетрезв. и расточит. образъ жизни. Р. VII, ст. 413.	Вторая донск. о.
Левандинъ, Григорій Ивановъ, кр.	С. о. 6 окт. № 80. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 414.	Екатеринославск. с. с.
Луценко, Михаилъ Николаевъ, пот. поч. гр.	С. о. 6 окт. № 80. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни, Р. VII, ст. 415.	Екатеринославск. с. с.
Лапкинъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способностей. Р. VII, ст. 406.	Московск. с. с.
Мартыновъ, Сергій Филаретовъ, личн. поч. гражд.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 952.	Слб. к. с.
Михайловъ, Александръ Григорьевъ, подп.	С. о. 2 окт. № 79. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 409.	Слб. дв. о.
Общ. потребителей служащихъ на сибирск. ж. д.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоит. должникъ. Р. VI, ст. 943.	Томск. о. с.

ПРАВО.

Омельченко, Кузьма Михайловъ, кр.	С. о. 6 окт. № 80. Опекунск. упр. по расточит. Р. VII, ст. 412.	Земск. нач. З уч. прилукск. у.
Постниковъ, Иванъ Васильевъ, куп.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 953.	Сиб. к. с.
Панковскій, Николай Васильевъ, кр.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 950.	Московск. к. с.
Папинъ, Александръ Сергеевъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Опека надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточ. образу жизни. Р. VII, ст. 411.	Тульск. с. с.
Романовъ, Александръ Матвеевт.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VII, ст. 954.	Сиб. к. с.
Рубинштейнъ, Наумъ (Нисонъ), куп.	С. о. 6 окт. № 80. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 417.	Московск. с. с.
Соколовъ, Александръ Гавриловъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 407.	Московск. с. с.
Суринъ, Владимиръ Николаевъ, к. секр.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 948.	Московск. к. с.
Сладковъ, Василій Родіоновъ, куп. ум., подъ фирмой: „Сладковъ и Ко“.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 951.	Московск. к. с.
Ставиская, Марія Петрова, иот. дв.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 957.	Сиб. к. с.
Титовъ, Алексѣй Титовъ.	С. о. 6 окт. № 80. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 972.	Вологодск. о. с.
Фишовъ, по 2 мужу Брейде, Цюна-Дувидъ Шоелева, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 946.	Камен.-Подольск. о. с.
Якобсонъ, Вильямъ, куп.	С. о. 2 окт. № 79. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 955.	Сиб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограничения въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявлений, где распубликовано обѣ ограничений правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвѣло публикацію
Абрамовичъ, Гершъ, Израиль, Давидъ, Яковъ и Илья Абрамовы, подъ фирмой: „Торг. домъ наследн. А. Я. Абрамовичъ“.	С. о. 2 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 47), признан. несчастн. Р. VIII, ст. 281.	Екатериносл. о. с.
Бурмистровъ, Никита Васильевъ, каз.	С. о. 6 окт. № 80. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 97, ст. 430), за исправлениемъ поведенія. Р. VIII, ст. 286.	Усть-Медведицк. окр. о.
Олюничъ, Александръ Алексѣевъ, куп., и Олюничны, Михаилъ и Алексѣй Александровы, подъ фирм.: „А. А. Олюничъ и сыновья“	С. о. 2 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1907 г. № 15), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 279.	Томск. о. с.
Серебренниковъ, Николай Петровъ мѣщ. и Серебренникова, Елена Логинова, купч.	С. о. 2 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 5, ст. 14), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 282.	Пермск. о. с.
Строговъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 2 окт. № 79. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 36), за выздоровлен. Р. VIII, ст. 283.	Тульск. с. с.
Ушаковъ, Федоръ Егоровъ, куп., ум.	С. о. 2 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1897 г. № 6), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 280.	Томск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтожении.	Установленіе которое произвѣло публикацію.
Артамоновы мъ, Логгиномъ.	Артамонову, Ивану Логгинову.	С. о. 25 сент. № 77. У спб. нотар. Ивашкевича, 11 июля 1907 г. № 5017. Р. IV, ст. 343.	Спб. о. с.
Дроzdовы мъ, Иваномъ Степановы мъ, кр.	Акимову, Павлу Гаврилову, кр.	С. о. 25 сент. № 77. У спб. нот. Каченовскаго, 14 дек. 1907 г. № 6902. Р. IV, ст. 337.	Спб. о. с.
Курдюмовы мъ, Александромъ Петровы мъ, дв.	Барченко, Александру Васильеву, пот. поч. гр.	С. о. 25 сент. № 77. У рыльск. нотар. Мокржецкаго 14 сент. 1907 г. Р. IV, ст. 341.	Московск. о. с.
Кухмановы мъ, Викторомъ Филипповы мъ.	Коновалову, Илью Самсонову.	С. о. 25 сент. № 77. У спб. нотар. Анисимова, 9 июля 1907 г. № 1948. Р. IV, ст. 342.	Спб. о. с.
Калиновскою, Анной Ивановой, дв.	Калиновскому, Владимиру Николаеву, дв.	С. о. 25 сент. № 77. У черниговск. нот. Мокиевскаго-Зубка, 17 авг. 1894 г. № 2331. Р. IV, ст. 343.	Черниговск. о. с.
Лосской, Елизаветою Павловою.	Лосску, Александру Павлову, дв.	С. о. 25 сент. № 77. У витебск. нот. Сомова, 21 февр. 1905 г. № 863. Р. IV, ст. 338.	Витебск. о. с.
Омельяновичемъ, Иваномъ Ивановы мъ, дв., б. повѣр. Московскаго Общества подъѣздныхъ путей.	Занковичу (имя и отч. не ук.).	С. о. 25 сент. № 77. У елецк. нот. Нецаѣтаева, 22 июля 1904 г. № 816. Р. IV, ст. 340.	Московск. о. с.
Окороковою, Пелагеей Семеновой, кр.	Воробьеву, Якову Васильеву, кр.	С. о. 29 сент. № 78. У ливенск. нот. Перепелкина, 26 янв. 1904 г. Р. IV, ст. 345.	Елецк. о. с.
Раковы мъ, Ларіономъ Федоровы мъ, кр.	Федоровскому, Егору Иванову.	С. о. 25 сент. № 77. Въ новониколаевск. стан. правл. таганр. окр. 10 дек. 1906 г. Р. IV, ст. 339.	Таганрогск. о. с.

